

РУССКАЯ ИСТОРИЯ

АНАТОЛИЙ
МАКСИМОВ

БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ

1000-ЛЕТНЯЯ ПОПЫТКА ЗАПАДА
ЛИКВИДИРОВАТЬ РОССИЙСКУЮ
ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Анатолий Борисович Максимов
Большая ложь. 1000-летняя
попытка Запада ликвидировать
Российскую Государственность
Серия «Русская история»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18142925
анатолий Максимов. Большая ложь. 1000-летняя попытка Запада ликвидировать Российскую
Государственность: Алгоритм; Москва; 2014
ISBN 978-5-4438-0908-3

Аннотация

Запад тысячу лет готовит реквием по России. Наше время отражает степень нарастания западной неудовлетворенности самим фактом существования России. Больше всего «демократию» раздражает способность нашей страны к самовосстановлению и саморазвитию после очередных военных конфликтов, инспирированных Западом. Последняя «великая ложь» – попытка зачисления природного национального достояния России в «трофейное пространство» Запада.

Стоит вспомнить, что в послании Федеральному собранию Президент РФ В. В. Путин указал: «Мир вступает в эпоху потрясений, и вопрос, кто вырвется вперед, а кто останется аутсайдером, зависит от воли нации... Ближайшие годы будут решающими, а может быть, даже переломными для всего мира, который вступает в эпоху кардинальных перемен, а может быть, даже и потрясений».

Автор книги, ветеран контрразведки А. Б. Максимов делает максимальный анализ событий, в которых Запад противостоит России с помощью Глобальной Лжи.

Содержание

От автора	5
Глава 1	7
Мир соткан из дезы	8
Деза: «Враг № 1 – Россия»	17
От простой дезы к терроризму	29
Приговор сильных мира сего (авторская реконструкция)	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анатолий Максимов

Большая ложь. 1000-летняя попытка Запада ликвидировать Российскую Государственность

Если соберем волю каждого в одну волю – выстоим.

Если соберем совесть каждого в одну совесть – выстоим.

Если соберем любовь каждого к России в одну любовь – выстоим.

Иоанн Кронштадский

© Максимов А. Б., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

От автора

Многолетнее занятие историей Отечества и спецслужбы принесло автору не мало добрых и трагических «открытий». И конечно, это – традиционный интерес к истории своего Отечества и мира, а из особенных – к периоду Второй мировой войны с ее главным фронтом, Великой Отечественной.

Думая о прошедшей Мировой войне, не однажды предоставлялась возможность осмысливать одно из весьма зловещих для Советской России высказываний из-за океана. Речь идет о взгляде на войну с фашизмом советского народа с высоты Капитолийского холма американского сенатора Гарри Трумэна, высказанного в весьма авторитетной американской газете «Нью-Йорк таймс» на третий день нападения Гитлера на СССР.

Тогда будущий первый послевоенный президент Америки открыто уравнил в военном противостоянии фашистскую Германию и Советскую Россию:

«Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше».

Но истинное значение глубины подобного «балансирования» автору стало понятным лишь позднее, когда вскрылась экономическая подоплека стратегии США, ориентированной на перспективное завоевание мирового господства.

К последней «теме» относятся записи в личной картотеке. Помеченные даты говорят о том, что цитаты из высказываний политиков и экономистов, ученых и военачальников, философов и социологов появились на заре приобщения автора к истории службы в середине девяностых годов.

Однажды в поле зрения оказались всего два десятка строк из весьма компетентных американских источников. И тогда поразительной глубины догадка заставила автора потерять покой. Ибо открылся горизонт видения проблемы из проблем, причем во времени – от девятнадцатого века до наших дней.

Случилось это из-за привычки время от времени раскладывать «пасьянс» из карточек с заметками, афоризмами и высказываниями о разных сторонах жизни Цивилизации Земля. Результат? «Пасьянс» соединил воедино тревожное предположение о том, что величайшая несправедливость в отношении нашего Отечества была спрогнозирована, организована и продвинута в виде цепи военно-экономических конфронтаций.

Строки изречений просто-таки заплясали перед глазами: *«...два экономических противника на XX столетие», «...133 атомные бомбы, из них 8 – на Москву...», «...трагедия гибели самого непокорного народа...»*... И все это – о России, царской и советской.

Крупный дипломат советского периода и историк Валентин Фалин и его коллега, один из бывших руководителей внешней разведки госбезопасности Геннадий Евстафьев в своем аналитическом докладе, подготовленном для Кремля и Госдумы, выступили независимыми экспертами.

Они сделали попытку рассмотреть наиболее вероятные сценарии действий США в отношении России. В частности, ссылаясь на концепцию Совета национальной безопасности США (2006: **«Наши цели идеалистичны, наши методы и действия прагматичны»**), авторы доклада проводят главную мысль:

«Суть угрозы состоит в отказе США примириться с усилением роли России в мировых делах как самостоятельного центра силы,

обладающего реальными ресурсными возможностями... на постсоветском пространстве...». В докладе отмечается, что в 2005–2006 годах «США окончательно перешли от попыток контролирования или влияния на ее содержание и направленность внешней политики Москвы к линии на ее формирование «изнутри»...».

В разделе «Постановка проблемы» решительно заявляется, что «лейтмотив в США, и вообще на Западе: Россия не вписывается в «западную цивилизацию», она по своей природе не годится в равные партнеры западным демократиям».

Вернее всего, еще первые восточные славянские племена «не вписывались» в западно-европейские государственные образования. И потому тысячу лет Русь, Россия, Российская империя и Советская Россия беспрерывно подвергались попыткам искоренения Российской Государственности как таковой. И всегда предлоги для нашествия на Земли Русские находились.

В рукописи автор попытается показать антологию западных трактовок отказа Российской Государственности в праве на суверенное существование. Делается это на примерах двадцати надуманных Западом «предлогов» противодействия России в период ее выхода и существования как Великой Державы.

Автор взял на себя смелость назвать такие ложные предлоги «дезинформационными фактами», а проще – «дезой».

Но что предшествовало такому «прозрению» с «тревожным предположением»? И что сделано за двадцать лет «демократического» преобразования России для сопротивления попыткам Запада ликвидировать Российскую Государственность?

Глава 1

«Дела давно минувших дней...» (IX–XX века)

Для них Россия – это загадочная полуварварская «пустота»... В случае нужды ее можно и должно использовать для своей торговли и для своих целей и интриг, а впрочем, – ее необходимо всячески ослаблять.

Иван Ильин, русский философ и историк

Чувство исторической преемственности, острое переживание принадлежности не только и не столько к конкретному этапу или режиму в жизни своего народа, но и ко всей многовековой истории Отечества и его будущего за пределами собственного жизненного пути.

Н. А. Нарочницкая. «За что и с кем мы воевали»

После полутора десятков лет общения с историей российского государства как фона, на котором активно работала разведка в интересах Руси и России, Российской империи и Советской России, автор решился выстроить логическую цепочку изложения «темы» от хронологии фактов к судьбоносным моментам становления страны в Великую Державу. Естественно, с учетом международных событий.

Характерной особенностью тысячелетия стала непрерывная борьба России за выживание – ожидание нападения, отражение набегов, залечивание разрушительных последствий вторжения...

В этой главе автор опирается на распространенные утверждения: **«два главных экономических противника на XX столетие – Германия и Россия», «первый период войны – тридцать дней», «мы незаметно изменим их ценности на фальшивые», «для быстрого сокрушения СССР в войне»...** Эти отрывочные высказывания принадлежат известным людям и организациям из Белого дома, Пентагона, американской разведки.

Автор попытается сформулировать гипотезу: когда, как и почему в мире появилась «Великая Ложь» против России?

Мир соткан из дезы

Взгляд через международное противоборство Государства Российского дает возможность разобраться с несколькими «почему».

Во-первых, почему Российское государство в разные периоды его существования несло на себе бремя непримиримого желания внешних сил развалить его и подчинить своему диктату?

Во-вторых, почему эта позиция оказалась характерной как для ближайших соседей, так и для Великих Держав?

В-третьих, почему главным оружием против суверенной России был выбран военный и экономический путь расправы?

В-четвертых, почему «демократические» Великие Державы сколачивали многочисленные блоки и союзы против Российского государства на всем его тысячелетнем пути становления как Великой Державы?

Фактическим эпилогом к работе над несколькими рукописями о далеком и более близком прошлом российской истории послужило послесловие к периоду Второй мировой и Великой Отечественной войны, изложенное автором в книге-исследовании «Разведка Великой Отечественной».

Пропущенное через душу автора описание предвоенного периода, кануна и хода войны превратилось в непоколебимую веру: «Фашизм и войну породил Запад!». Всего тридцать страниц фиксировали четыре важнейших момента: «Сильные мира сего поставили на Гитлера», «Политика изоляции СССР», «Пакт Молотова – Риббентропа», «Восточный фронт Германии».

Все это оказалось предпосылкой аргументированного обоснования архиважного тезиса о том, где проходил Главный Фронт Войны?! Это был и протест против западных сил, стремящихся фальсифицировать историю с целью пересмотра итогов Второй мировой войны.

...Снова в руках автора оказались кусочки плотной бумаги «с умными мыслями». И тогда мозаика их текстов сложилась в осознание:

ЗАПАД ТЫСЯЧУ ЛЕТ ГОТОВИТ РЕКВИЕМ ПО РОССИИ – княжеской, царской, советской, современной.

А де-юре «заказан» он был в девяностые годы девятнадцатого столетия...

Цитат было три, и одна из них убийственно говорила о том, что тысячелетняя Российская Государственность еще более ста лет назад была приговорена на заклятие сильными мира сего в САСШ – Северо-Американских Соединенных Штатах.

Итак, целевая установка «сильных»:

«...решение в Америке в 90-х годах XIX века выделить два главных экономических противника на XX столетие – Германию и Россию. Первую – потому что уже заявила о себе в этом качестве на международной арене, а вторую – как обладающую огромными потенциальными возможностями по природным запасам, неограниченными ресурсами в людской силе и способностью к стремительному саморазвитию...».

В другой цитате, связанной с военным планом «Чариотир» американского генштаба, говорилось (1948):

«...Первый период войны – тридцать дней: 133 атомные бомбы на 70 городов, из них 8 – на Москву (40 кв. миль поражения) и 7 – на Ленинград

(35 кв. миль поражения). В последующие за этим два года – 200 атомных бомб и 250 тысяч обычных бомб...».

И наконец, третья цитата из уст будущего главы американской разведки Аллена Даллеса (1945):

«...посеяв там хаос, мы незаметно изменим их ценности на фальшивые... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своим масштабам трагедия самого непокорного народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания...»

И это все – против нашего Отечества, на территории которого только что разыгрались исполинские сражения Великой Отечественной, да и Мировой войн? Против страны, за плечами которой стоит титанический труд народа по восстановлению сметенного и разрушенного войной хозяйства?

И автор стал искать снова и снова новые доказательства «каннибальских планов» американской администрации против своего союзника по бывшей антигитлеровской коалиции.

Вот она, убийственная по своему изуверскому звучанию, мысль нового президента Америки Гарри Трумэна, изложенная в докладе «Американская политика в отношении Советского Союза» (1946):

«Соединенные Штаты должны говорить языком силы... Надо указать советскому правительству, что мы располагаем достаточной силой не только для отражения нападения, но для быстрого сокрушения СССР в войне... США должны быть готовы вести атомную и бактериологическую войну... Война против СССР будет «тотальной», и куда в более страшном смысле, чем любая прошедшая война».

Имея на руках такие планы Запада, трудно напоминать ему о том, что, как во времена нашествия Золотой Орды на тогдашнюю Русь и покорения Европы Наполеоном, в XX столетии именно Советская Россия, защищая свое Отечество, спасла всю Западную Цивилизацию от «коричневой чумы».

Вот почему так верны слова нашего прозорливого поэта-мыслителя Александра Пушкина, когда он нам завещал: **«... Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как и неблагодарна»** (1834).

Итак, думалось автору, «враг» был назван не по его намерениям, а по «мускульным» возможностям вести войну. И американцы стали решительным образом укреплять антикоммунизм как идеологию, а на самом деле – как предлог для ликвидации Советской России, и в ее лице – тысячелетней Российской Государственности как таковой.

Но в чем же «прозрение»? Никогда США как сильнейшая в экономическом плане держава, тем более нажившаяся на трагедии двух Мировых войн, не была лояльной к России. «Суди о нем по делам его» – значит, и у Штатов, и у их западных партнеров всегда был против России – царской, советской и послесоветской – камень за пазухой.

А «прозрение» – это **аргументированное** осмысление факта: **вся политика Запада насыщена Величайшей Ложью против России как неудобного и нетерпимого «партнера» на международной арене в Семье Цивилизованных Стран!**

В иерархии самых древних профессий дезинформация (миф, блеф, легенда, наговор и оговор...), видимо, входит если не в тройку, то в первую пятерку. История Человечества зафиксировала в отвалах рукописей и устных пересказов в виде мифов и легенд удачные примеры дезинформации. И даже «Книга книг» – Библия – не раз уделяла внимание фактам дезинформации во благо либо во зло.

Дезинформация – оружие обоюдоострое. Она может принести успех, но может и наказать тех, кто ею воспользовался. Поэтому одно из главных правил при применении этого оружия – это скрытность причастности дезинформирующего к такой **дезе**.

В обширном справочнике «Энциклопедия шпионажа» Нормана Палмара и Томаса Аллена приводится определение понятия «дезинформация». Причем, давая английскую и русскую трактовку термина, авторы, можно сказать, чрезмерно превозносят русскую сторону вопроса, говоря: **«Несмотря на свой латинский корень, само слово «дезинформация» пришло в английский язык из русского»!!!**

Итак, английская версия:

«Меры, принимаемые с тем, чтобы ввести противника в заблуждение. Цель достигается при помощи манипулирования имеющимися данными, их искажения или подделки, что приводит к формированию у врага превратного представления о том или ином событии или операции».

И русский термин:

«Фабрикация и распространение ложных, вводящих в заблуждение сведений с целью причинения того или иного ущерба противнику. Считается, что сам термин «дезинформация» был изобретен в советском КГБ, активно применявшим его в своей деятельности».

Видов дезинформации множество, но в конечном счете они сводятся к нескольким основным, можно сказать, ее инструментам. А потому извечный прием еще древних – это ответ на три вопроса в ходе появления идеи дезинформации, ее подготовки и реализации. Речь идет об универсальном инструменте всех времен и народов, да и в жизни каждого человека, – о «постулате разумности»: цель – средство – результат.

Целью любой дезинформации является искажение чего-либо. Сама дезинформация – это средство. И результатом воздействия **дезинформации** могут стать **компрометация, провокация, дискредитация, дезориентация, дезорганизация, дестабилизация** в жизни личности и судьбе даже целых народов.

Как видно из выше сказанного, инструмент приводит всего лишь к шести результатам. Однако именно в них – главная сила дезинформации, которая свергала правителей, разрушала государства, уничтожала армии, вела к триумфу личности и народы или к краху тысячелетних империй.

На что направлена дезинформация с ее шестью «воинами»? Сфера ее обитания – это политика, экономика и социальная сторона жизни государства, общества и людей. Охват ею более конкретных сторон жизни лежит в пределах от финансово-промышленно-торговой области до научно-технического, военного и разведывательного аспектов ее обеспечения.

* * *

Однажды темника Мамай, претендента на пост Великого Хана Золотой Орды в четырнадцатом веке, философ спросил:

– Что ты делаешь с народом, на который пал твой взор полководца?

– Прежде чем покорить такой народ, я подрываю его дух...

– И как это делается? – поинтересовался философ.

– Три неотразимых «стрелы» должны поразить его душу – душу каждого: во-первых, унижение прошлой истории народа, во-вторых, неуважение молодого поколения к старшему, в-третьих, ссора между нациями, составляющими народ...

Философ задумался над услышанным и уточнил:

- Что же дает такую силу унижению, неуважению и ссоре?
- Это оружие – слово! – весьма коротко ответил Мамай.
- И все? – изумился философ.
- Все.

Философ знал о значительных победах Мамае на Юге и Севере, Востоке и Западе от Золотой Орды. И, как всякий философ, он пошел по тропе всех ищущих знаний, которую теоретически позднее сформулировал в виде четкого закона мыслитель трагической судьбы Николай Коперник.

Его слова-призыв дошли до всех последующих поколений, были поняты и приняты на вооружение, потому что ценой его мировоззренческого взгляда стал подвиг ученого – не отрекись!

Коперник принял смерть на костре, но не предал своих убеждений в том, что Солнце есть центр Вселенной, и что Земля вертится...

В 1600 году Коперник вывел формулу для мыслящих людей:

«Пытливому уму достаточно немного увидеть и услышать, для того чтобы потом долго размышлять и многое понять».

... Философ после беседы с Мамаем, видимо, долго думал и пришел к выводу, что слово может не только творить добро, но и часто может быть применено во зло. Вернее всего, философ размышлял так: **что** за слово? **кто** слово скажет? **где** слово будет произнесено? **когда** слово будет услышано?

Если в слове содержится деза, то не в этом ли заключается алгоритм дезинформационных действий? Было понято главное: у дезы имеется аура целого ряда условий ее появления и продвижения в среду, которой подлежит подпасть под влияние магической силы дезы – во благо тех, кому она предназначена, или для вовлечения их в беду, временами великую.

... Возможно, такая беседа между темником и философом происходила в шатре Мамае вблизи границ русских окраин. Возможно, это случилось в 1380 году, когда его войско уже вторглось в Землю Русскую. И, следуя своему принципу «разделяй и властвуй», Мамай уже вбил клин между князем Московским и князем Рязанским. Но...

История знает о дезинформирующем для Мамае маневре русских при движении войск князя Дмитрия к Куликову полю. Перейдя реку Оку у Коломны (сто километров к востоку от Москвы), Дмитрий двинул свое войско ополченцев в сторону Рязанского княжества, где, по сообщению лазутчиков-разведчиков, рязанский князь Олег ожидал подхода войска литовского князя Ягайло. Эти два князя, врага Московского княжества, должны были вместе соединиться к войску Мамае.

Маневр Дмитрия с целью якобы разгромить войско рязанского и литовского князей, задержал их приход к Мамаю. И татаро-монгольское войско с их стороны подкрепления не получило.

Этот пример ярко характеризует мастерство применения «дезы с маневром» полководцем Дмитрием для дезориентации противника об истинных намерениях московского войска.

Но существует еще одна версия, связанная с походом Дмитрия на Куликово поле. Якобы этот маневр был им проведен в тайном сговоре с... князем рязанском Олегом, который прикинулся перед Мамаем его союзником. Этим маневром князя Дмитрий и Олег дестабилизировали обстановку в войске Мамае, лишив его поддержки и со стороны Олега, и со стороны Ягайло. Несомненно, войско Мамае оказалось значительно ослабленным.

В триаде: князь Дмитрий – Мамай – князь Олег и Ягайло сработали три дезинформирующих фактора, навязанных противнику будущим Дмитрием Донским. Это – маневр с движением русских войска в сторону Рязанского княжества, маневр со сговором Дмитрия

и Олега против Мамаи и Ягайло и, наконец, маневр по удержанию Ягайло от того, чтобы пойти на сближение с Мамаем под угрозой русских войск, якобы идущих к Рязанской Земле. В конечном счете войско Ягайло не дошло до места битвы всего на тридцать километров! В последнем маневре князь Олег выступил в качестве силы влияния на Ягайло в пользу московского войска.

Указанный выше пример из далекого четырнадцатого века ярко иллюстрирует мысль о том, что де́за имеет в своей «семье» не только «воинов» – исполнителей ее желаний, но и более близких «родственников», одним из которых является ее «дочь» – легенда.

Итак, одно судьбоносное событие в Московии – победа в Куликовской битве – стало первым поражением ордынской стороны от русских войск. Все три маневра со сговором не только привели к ослаблению войска Мамаи, но и способствовали победе в битве. Ведь моральный дух русских воинов, несомненно, был укреплен известием, что «свои русские» из войска князя Рязанского, да и воины князя Литовского не будут в рядах ордынского войска.

Эти три действия привели к дезориентации обстановки в войске Мамаи. Они работали на моральную атмосферу в рядах русского воинства в канун битвы и привели к победе.

Но что было ранее, в предыдущие века по отношению к Руси?

Историческая справка. Известно, что великий поэт Александр Сергеевич Пушкин в поздние годы своей жизни занимался историей Государства Российского. Но еще ранее им была написана «Песнь о вещем Олеге», где говорилось: «Как ныне собирается вещей Олег отмстить неразумным хазарам...».

Но и по сей день хазары – одна из загадок истории. Речь идет о государстве-призраке или истории... без географии! Известно, что у киевского князя были достаточно веские основания для мщения: в начале X века хазары победили и обложили данью многие славянские племена.

В 965 году, отмечает «Повесть временных лет», «иде Святослав на козары... и бывшии брани, одоле Святослав козарам...». Князь освободил вятичей, разгромил волжских болгар и, покорив хазарскую столицу Итиль, спустился из дельты Волги вдоль берега Каспия на юг...

Уже из этого описания Хазария представляется обширной державой, «села и нивы» которой киевский князь «обрек мечам и пожарам». Кажется, не было такого евроазиатского народа, хроники которого не поминали бы о хазарах.

Летописи арабов утверждали, что хазарскому кагану (царю) платили дань племена от Дуная до Северного Урала, и он был посредником в торговле между Византией и Китаем. Армяне и тюрки вспоминали о частых вторжениях хазар в Закавказье, а грузины писали, что каган, не добившись миром руки их царицы, разрушил Тбилиси...

Византийцы пишут о Хазарии как о союзном им государстве: «Корабли приходят к нам из их страны..., они с нами в дружбе..., обладают они военной силой и могуществом, полчищами и войсками».

Все говорят о хазарах, и только хазары ничего не рассказывают о себе. Почему? Быть может, их летописи просто не сохранились? А может, не было у них ни письменности своей, ни языка? И все же от могучей страны должно же было что-то остаться – развалины крепостей, монеты, захоронения, черепки посуды...

Археологи копали на Дону, на Волге, на Кавказе – увы, ничего. Словно хазары были не люди, а призраки, а города их бесследно провалились сквозь землю.

В Лету канула целая империя!

Известный историк Борис Рыбаков считал, что «международное значение Хазарского каганата чрезмерно преувеличивалось... Отсутствие археологических следов хазарских городов делает очень неубедительными рассуждения о городском строе у хазар... Это было государство паразитарного характера... Хазария была... небольшим ханством кочевников-хазар, долгое время существовавшим лишь благодаря тому, что превратилось в огромную таможенную заставу, запиравшую пути по Северному Донцу, Дону, Керченскому проливу и Волге...».

Так каких народов-данников спас киевский князь Святослав? Об этом говорится в письме хазарского царя Иосифа к арабскому сановнику, в котором он перечисляет подвластные ему племена: «Они многочисленны, как песок... Все они служат мне и платят дань. Место расположение их места жительства простирается на протяжении четырех месяцев пути...»

Почему такое пристальное внимание к Хазарии? ореол таинственности несет на себе история Хазарии. Она существовала с середины VII до конца X века. Этнически страну населяли преимущественно тюрки, но в конце VIII века в стране возникло двоевластие с перевесом в интересах иудейского правителя. Иные конфессии пребывали в «качестве вечных налогоплательщиков и запуганных слуг своих жестоких господ».

Чтобы держать в повиновении окружающие Хазарию славянские и иные племена-данники, каганат использовал наемную армию от 40 до 100 тысяч человек. Война у хазар превратилась в их образ жизни, став непрерывным основным занятием. Они воевали с Византийской империей, Арабским халифатом, Иранским царством и Киевской Русью.

Последняя, во главе с киевским князем Святославом, нанесла поражение каганату и положила конец государству с военно-разбойничьей и торгово-паразитирующей идеологией.

Государство оказалось «призраком» по двум причинам: во-первых, оно не производило никаких материальных ценностей, и во-вторых, оно исповедовало три принципа паразитирования: грабительская дань, посредническая (транзитная) торговля, пошлина с купцов.

Почему почти тысячу лет от мира скрывалось паразитирующая сущность Хазарии, но взамен преподносилась ложь-деза о «культурном» влиянии этого каганата на развитие Руси и других славянских народов и племен? Осколки правящего этноса мигрировали на Запад. И, как говорит Еврейская энциклопедия, хазары селились в центрах международной торговли. Наступило время, когда потомки хазар пересекли Атлантику...

Там нашли себе прибежище сильные мира сего, генетически помнящие князя Святослава, который положил конец паразитирующему существованию хазар и «последним взмахом меча, создал основу Киевского государства».

Историк-философ Лев Гумилев называл Хазарию «злым гением Древней Руси», и после падения этого каганата «зерна лживой идеологии» стали прорастать на теле одного из могущественных государств за океаном. «Кучка», претендуя на роль всемирного гегемона, выдвинула лозунг: **«Чтобы овладеть миром, надо овладеть Россией».**

* * *

У японцев имеется отличная поговорка: трижды в день остановись и задумайся. Так вот, если задуматься о роли дезы в повседневной жизни, то окажется, что весь мир в значительной степени соткан из дезинформационных деяний.

Особенность этого феномена заключается в том, что степень созидательного эффекта дезы или ее разрушительного действия в повседневной жизни не столь велика для простых людей. Однако, когда дезу берут на вооружение государства, политики и дипломаты, экономисты и общественные деятели, военные и люди из спецслужб, то она становится грозным оружием, причем опасным в том числе и для простых людей. Специалисты по дезинформации знают ей цену: и то, как эффективно это оружие против противной стороны, и то, как печальны ее последствия для тех, кто дезу принял за правду.

Но было бы неверным считать, что деза – это только слова. Она может существовать и в образе жизни, в материальном виде (ложная позиция на войне, например), в изделиях-«куклах»...

(Примечание автора. Однажды автор пересекал Манежную площадь в Москве, и к нему подошли молоденькие репортеры – парень и девушка – из какой-то телекомпании. Их вопрос был необычным:

– Скажите, вы часто говорите неправду?

Пара ждала ответа, их магнитофон работал, а камера смотрела в глаза автора. В силу профессии автору «наблизити» было не к чему, и он попросил убрать технику. Но и огорчать пару начинающих репортеров также не хотелось. И когда, выключив свою технику, явно разочарованные репортеры двинулись дальше, автор им в спину сказал:

– Было время, когда каждый день...

Обернувшиеся репортеры выразили недоумение. А автор еще более заинтриговал молодых людей:

– Извините меня и послушайте: моя профессия требует избегать... правды!

Застывшие фигуры пару минут провожали автора взглядом. А он думал: знают ли они высказывание Коперника? Если да, то дойдут до понимания, что область деятельности встретившегося им человека – разведка).

Итак, сила дезы – в ее военачальниках, возглавляющих шесть ее «полков», оружие которых весьма разнообразно и эффективно. А поле битвы войск дезы – все стороны жизни государства, общества, человека. И деза-полководец становится силой, когда она правильно выбрана (**что**), доверена правильному исполнителю (**кто**), определены условия ее применения, способ (**как** и **где**) и, особенно важно, – время приложения дезы (**когда**).

* * *

Оттуда взялось у автора желание заняться этой скользкой темой? После рождения человек не волен в выборе среды обитания для своей жизни. За него это делают его родители или кто-либо и еще... время.

И действительно, тот, кто родился в России в первые годы XX века, впитал в себя правоту Русско-японской и Первой мировой войн и их роли как справедливости в отношении к японцам и «бошам»-немцам. Чуть позднее русские восприняли Революцию как должное,

а американцы как должное восприняли антипатию к Русской Революции – антиподу якобы западным демократиям.

Затем немецкие мальчики из двадцатых годов униженной Германии встали в ряды гитлерюгенда, а из тридцатых – в возрасте 12–14 лет боролись с советскими танками на улицах разрушенного Берлина. Их русские сверстники в партизанских отрядах на оккупированной их отцами русской земле совершали подвиги во имя освобождения Советской России от фашистских захватчиков...

Изначальная среда формирует человека-ребенка, юношу, взрослого, и лишь в старости он понимает, что представляет собой сознательное отношение к жизни, и в чем заключается судьба выбранного им пути. Причем там, где это было возможным.

Одно несомненно: это ощущение чувства одиночества в мыслях о прошлом и настоящем, а с позиции двух предыдущих – о будущем. И тогда человек видит себя в кругу близких и соратников, видит через дела, которым он был предан ради Отечества.

Один из авторов книги о человеческой психологии говорил, что у одиночества есть своя причина: извечное незнание себя и других, отсутствие ясных представлений о собственном внутреннем мире и возможностях контакта с внутренним миром других.

Категорично? Да, но в целом справедливо. Именно на стадии активного взросления, которое в обиходе называют «пожилым возрастом», позволено понять сермяжную правду о том, что жизнь человека, ощущающего свою среду обитания, окружена мистической аурой дезинформации. То есть дезой, формировавшей его взгляды и поступки на всех этапах предыдущей жизни.

Пожилым возраст человека можно отнести к периоду обострения «психологического зрения», особенно проявляющегося в экстремальной ситуации. Для автора и его сверстников такой ситуацией стали 1991-2000-е годы, связанные с гибелью Цивилизации под именем Великой Державы – Советского Союза.

В середине 2002 года на глаза автору попало рассуждение Александра Солженицына, якобы великого русского писателя и предсказателя российских бед, о его некой прозорливости.

Речь шла о его первом опыте пребывания в тюрьме. Тогда он почувствовал нечто к одному из сокамерников: «... но как ни был я растворен душой навстречу моим новым друзьям и как ни мало было произнесено слов за несколько минут, – чем-то чужим повеяло на меня от этого ровесника и фронтовика, и для него я замкнулся сразу и навсегда».

Это явление в себе, многократно повторенное в последующем, Солженицын называл «реле-узнаватель». И он подытожил: «...ведь у того, кто взялся быть моим предателем-стукачом, это явно всегда на лице, в голосе...».

(Примечание автора. Действительно, Солженицыну – виднее: он сам признался в том, что сотрудничал с органами на каком-то этапе пребывания в заключении! Но ведь и попал он в лагерь благодаря... своей «прозорливости» – чтобы избежать фронта, в письмах высказывал «крамолу со слабой антисоветчиной», за которую с фронта... отзовут, хотя и посадят. Вот так-то – каждый борется за жизнь, но он боролся за счет жизней других...).

Здесь речь шла о стукачах в близком общении. А если рядом большая ложь – через политику, экономический аспект жизни, в социальной среде? На вооружении все формы СМИ? И так с самого детства до гробовой доски? Представляется, что не следует сетовать на прошедшую жизнь и отделять себя от ее правды-неправды, важного-неважного, нужного-ненужного – честный человек не хочет и не может отречься от каждого прожитого

дня до 1991 года и лет, наступивших после этого года, трагического своей судьбоносностью для страны и каждого ее гражданина. Жизнь – это опыт, довольно часто горький.

Однако присказка говорит: один падишах внешне прожил очень счастливую жизнь, а после его смерти оставил в записках упоминание только о десятке счастливых дней.

Итак, можно сказать, что сделана серьезная заявка на обнаружение у себя «психологического зрения». Но на что именно? На дезинформацию всего и вся.

И тогда, после этого личного открытия, человек понимает: он стал жертвою дезинформационной войны против него как члена государственной системы.

Ну а если речь идет о воздействии на его страну извне? Собственно, именно об этом говорится в рукописи. Конечно, не обо всех сторонах жизни, а только о существовании человека на политико-экономико-социальном фоне, который является основным местом приложения сил дезы, этой акции добра и зла.

Сказать, что это – счастливое открытие для автора, значит, лукавить против истины. Счастливым стал только тот момент, когда он окунулся в бездну фактов, событий и документов, которые до того времени не звучали столь остро с точки зрения «Это – деза!».

В то время чувство новизны в явлениях старого и хорошо знакомого мира оказалось столь сильно, что появилась дерзкая мысль: взглянуть на родное Отечество с позиции дезинформационных действий в нем самом и против него извне. Когда мысль заработала, то стали выстраиваться в логической последовательности события из далекого и близкого прошлого и, конечно, из весьма близкого к сегодняшнему дню.

Случайно ли произошло эдакое прозрение? Конечно, нет. Последние пятнадцать лет автор активно занимался историей – спецслужбы, страны, акции тайного влияния. Все это помогло автору освободиться от узкого видения многих проблем Руси-России-Российской империи-Советской России, навязанных официозом.

Но ведь дезинформация – это норма любого официоза, причем не только из ближнего либо дальнего зарубежья, но и внутри своей страны, в том числе с подачей оттуда – «из-за бугра».

Вывод. Деза «СЛАВЯНСКАЯ». Богатство славянских племен на востоке Европы издревле было желанной добычей воинствующих западных правителей (вторая половина первого тысячелетия).

Деза: «Враг № 1 – Россия»

Глубже и глубже проникал автор в подоплеку настоящего желания Запада расправиться с все еще непокоренным и непокорным многонациональным народом.

В противостоянии попыткам Запада искоренить православие на Русских Землях тевтонами под знаменами Ватикана (XIII век) и противостоянии Золотой Орде (XIII–XV века), нашествию польских католиков (XVII век), многолетнем сопротивлении турецким и шведским нашествиям (XVI–XVIII века), войнах 1812 года, Русско-японской и Первой мировой Российское государство выстояло и окрепло в Великую Державу.

В течение многих столетий государству удавалось избегать длительных по времени и разорительных по ущербу войн, которые вместо этого сводились к непродолжительным конфликтам.

Начиная с Ивана Грозного, в допетровские времена, дипломатическая служба России на европейской арене действовала в отношении Швеции и Англии, Франции и Польши, Дании и Империи Габсбургов, Турции, не позволяя им разыгрывать в союзе друг с другом «русскую карту», ибо страна стремилась к мирному сосуществованию с соседями и иным зарубежным миром.

Примерами тому могут служить следующие события из нашей истории.

1240 год. Невская битва. Еще в канун сражения на Земле Ижорской князь Александр Ярославович предвидел, что против Новгородско-Псковской Земли будет совершен военный поход Швеции и немецкого Тевтонского Ордена. Об объединении этих сил против Руси поступали сведения из близлежащих стран.

Скоротечные войны при защите Земли Русской пришлось вести Александру Невскому на немецком, литовском, норвежском и шведском направлениях.

Ну а что же Россия? Каковы были ее успехи на фронте дезы? Среди массы примеров использования русской стороной дезинформационных действий автор не может обойти вниманием один из ярчайших эпизодов в эффективности дезы еще во времена царствования Ивана IV Грозного в дни очередной попытки нашествия коалиции сторонников Османской Порты.

Историческая справка. 1560 год. Подвиг дипломата-разведчика – «и один в поле воин...». Не эта ли крылатая фраза стала нарицательной в оценке возможностей патриота?! Из глубины веков приходят к нам вести – и устные, и летописные, и документальные. Но и среди них имеются свои выдающиеся сообщения. Одно из них – о дипломате Посольского приказа во времена Ивана Грозного.

При подготовке похода в Россию силами Османской Порты в союзе с Крымским ханом, Большими Ногайями, Хивой, Бухарой и кавказскими князьями в турецкой столице находился русский дипломатический работник Семен Мальцев. В канун похода им была собрана информация о планах, сроках и путях движения союзных войск на Русь.

Будучи арестованным, Мальцев отказался признать себя дипломатом, и потому его приковали к лафету пушки, которая вместе с войском двигалась сторону его родины. Силой своего авторитета среди иноплеменников, волею духа и изощренной способностью к анализу скудных сведений Мальцев смог осуществить масштабную акцию тайного влияния, которая привела к разложению союзного войска.

Его дезинформационные действия в адрес нестрого турецкого войска были подготовлены на основе данных, собранных его верными людьми,

в том числе из близкого к руководству Порты окружения. Сведения-слухи получили распространение в войсках и создали атмосферу недоверия союзников друг к другу.

В частности, он использовал такой прием: распространял слухи о якобы имеющихся тайных переговорах отдельных союзников Порты с русским царем с целью неучастия в походе на стороне турок за хороший выкуп или ложные сведения о силах русских войск и путях их движения.

В результате союзное войско так и не вступило в главное сражение с русскими и стремительно откатилось на Юг. Опасаясь последствий гибели царского дипломата, турецкая сторона не решилась расправиться с ним, и патриота освободили.

1697 год. Разочарование Петра I. Находясь в Англии во время его первого визита в Европу, Петр I стремился со всей добросовестностью своей натуры наладить политические и деловые отношения с правительством этой державы.

Он доверился заверениям англичан и был глубоко разочарован, когда узнал от своих разведчиков о коварстве новых друзей. Фактически с этого момента английская политика в Европе, особенно в отношении России, оказалась в центре внимания русского царя. Шло выявление сговоров англичан с датчанами против России, обнаружение засланных в страну английских эмиссаров и их агентуры из числа иностранцев и российских подданных.

1700 год. Борьба за Балтику. Петр I постоянно отслеживал намерения недружественных России правительств, получая упреждающую информацию о попытках сговора англичан, датчан и поляков с целью оказания помощи Швеции, включая совместные военные действия, в ее усилиях по сдерживанию российского влияния на Балтике.

Путем акций тайного влияния в этих странах – листовок, слухов, публикаций в местной прессе – Петру I удалось упредить ситуацию с противным русской стороне сговором и заставить правительства этих стран заниматься собственными внутренними делами.

Таким образом Швеция была лишена поддержки – военной и материальной – в ее попытках противостоять России на Балтике. Однако противостояние со Швецией затянулось еще не на одно десятилетие.

Историческая справка. 1710 год. «Мемория досад» Петра I. «Вечный мир», скрепя сердцем подписанный польским королем, хотя и дал определенную передышку России в ее тяжбе со Швецией, но не разрешил проблему добрососедских отношений Российского государства с Речью Посполитой.

Даже ставленники Петра I на польский престол в последующем оказывались весьма неустойчивыми к воздействию на них со стороны постоянных противников усиления России на Балтике. Такими противниками были Англия и Голландия, Дания и немецкие курсфюрсты и, конечно, Швеция с ее постоянной союзницей Турцией и частой союзницей обеих – Польшей.

Активная работа Посольского приказа позволяла Петру I тонко чувствовать настроения в противоречивой среде членов польского сейма, раздираемого страстями междоусобных амбиций. Заигрывание королей Польши с Западом привело к тому факту, что король Ян Сабесский стал вести дело к подготовке военной конфронтации с Россией при поддержке великих королевских дворов Европы.

И потому двойственная политика польского короля в отношениях с Россией привела к акции влияния на него со стороны Петра I. Десять пунктов «Мемории досад» («Памятной записки») раскрывали королю глаза на степень осведомленности русской стороны о его двуличной политике: невыполнение союзнических обязательств, переговоры о военных союзах против России с целью отторжения части русских земель в пользу Польши...

Таков был официальный документ русского царя, сыгравший роль упреждения недружественных действий Польши в союзе с традиционными противниками России.

1783 год. Цель: Крым. Во времена Екатерины II Россия вынуждена была вести постоянные войны с Турцией, нападения которой на русские земли не одно столетие инспирировались традиционными противниками Российской Государства Российского – Англией, Францией, Швецией, германскими княжествами...

В состав турецкой армии входили войска Крымского хана, Ногайской Орды и кочевые племена на Юге. Сам Крымский полуостров служил базой подготовки военных действий против России, снабжения вооружением, снаряжением и продовольствием турок.

Длительная борьба за право пользоваться Черным морем (кстати, еще сотни лет назад называвшимся на всех картах «Русским морем») увенчалась успехом. Был подписан договор с Турцией о протекторате Российской империи над Крымом.

Внешнеполитические успехи российских императоров – Петра I, Екатерины II, Александра I – в противостоянии с Западом и Турцией были обусловлены способностью русской дипломатии (и разведки) снабжать правительство упреждающими сведениями о позиции ведущих держав в отношении России. И не только в информационном отношении, но и в смысле управления действиями крупных деятелей в интересах Отечества.

С приходом императора Николая I во внешней политике России произошел крутой поворот: она отошла от следования в фарватере Австрии, претендовавшей на доминирующее положение в европейских делах в рамках Священного союза. Россия стала делать шаги к сближению с Англией – противовесом Австрии в тот период. «Русскую карту» европейские политики все еще пытались разыгрывать, изощренно используя дезинформационную форму общения с российской стороной. Но...

Историческая справка. 1812–1857. Салон графини Доротеи. В Европе лишь несколько человек тогда знали, что этот внезапный и удививший даже искушенных политиков поворот произошел во многом благодаря незаурядной женщине...

Предвидя осложнения в политических отношений между Россией и Великими Державами в Европе – Англией, Францией и Австрией, российская сторона искала пути для формирования положительного мнения о России в различных кругах этих стран.

Дарья Христофоровна – русская патриотка – служила интересам России, пройдя азы дипломатии при муже в Лондоне (1812–1834). Одно из ее посланий от 1823 года за пределы Англии были отправлено в виде письма с четырьмя конвертами, вложенными друг в друга.

Последний содержал запись конфиденциальной беседы графини с английским королем. Это были ценнейшие политические сведения. Причем послание было предназначено австрийскому канцлеру Меттерниху, который считал графиню из высшего света и супругу русского посла в Лондоне своим агентом. Однако...

Графиня Доротея де Ливен создала в столице Британии блестящий салон, где собирались дипломатические знаменитости и выдающиеся политические деятели самых различных взглядов и направлений. Близко общаясь крупнейшими европейскими деятелями, она усвоила тонкости тогдашней международной политики.

Со временем графиня по инициативе российского министра иностранных дел наладила самостоятельную переписку с МИД, став неофициально одной из центральных фигур в реализации российской политики в Европе.

В 1825 году Дарья Христофоровна имела конфиденциальную беседу с российским императором: речь шла о тайном плане отхода от Австрии и сближении с Англией. Графине отводилась важная роль в реализации этого плана. В интересах Отечества, пустив в ход все свое женское обаяние и ум, она стала близким другом министра иностранных дел Англии, который через короткое время стал премьер-министром страны.

По возвращении на Родину Дарья Христофоровна была обласкана императорским двором, но, пережив потерю мужа и двух сыновей, отбыла в Париж в привычную для нее, как она говорила, «западноевропейскую сутолоку». И здесь снова открыла новый респектабельный салон, который приобрел мировую славу, привлекая монархов и принцев, министров, выдающихся государственных и общественных деятелей.

В числе ее наиболее близких друзей в этот период и вплоть до смерти в 1857 году был Ф. Гизо – политик, историк, министр иностранных дел и народного просвещения, премьер-министр Франции...

В Англии и во Франции многолетняя работа Дарьи Христофоровны на острие политических интересов крупнейших держав приносила ощутимую пользу в российских внешних делах. В историю международных отношений она вошла как одна из выдающихся теневых фигур в европейской политике первой половины XIX столетия.

В центре Лондона обращает на себя внимание памятник участникам Крымской войны 1853–1856 годов. Он необычен хотя бы тем, что на высоком постаменте развешаются флаги только трех участников этой Восточной войны Британии с ее союзниками. Но их было...

Многовековая нетерпимость Запада к факту существования независимой России в конце концов породила в середине XIX века Крымскую войну. Это была особенная война – война многих суверенных государств Запада против суверенной Российской империи, а на самом деле – против тысячелетней Российской государственности как таковой.

Историческая справка. 1853–1856 годы. Крымская война. Возвращаясь к героической странице войны России с европейской коалицией в середине XIX века, вошедшей в историю под названием Крымской войны, следует отметить, что это была по своей сути первая спланированная попытка насильственного расчленения Западом Российской империи.

В марте 1954 года члены британского кабинета получили меморандум, в котором эта война была оценена как «прекрасный идеал войны». Речь шла о военном плане ликвидации России как единого государства.

Вот его основные идеи:

Аландские острова и Финляндия передаются Швеции, но при условии ее участия в войне с Россией;

Литва, Эстония, Курляндия и Лифляндия на Балтике уступаются Пруссии;

Польское королевство восстанавливается как барьер между Германией и Россией, поглотив земли Белоруссии и Украины;

Валахия, Молдавия, Бесарабия и устье Дуная передаются Австрии; Крым, Черкессия и Грузия отбираются у России в пользу Турции.

План предусматривал лишить Россию входа к Черному и Балтийскому морям и фактически прижать ее к Уральскому хребту. Но замыслы агрессоров шли еще дальше: театр военных действий должен был охватить огромные территории от Балтики до Тихого океана и от северных морей до Кавказа.

В годы Крымской войны в армиях, напавших на Россию, господствовал полный антироссийский интернационал: англичане, ирландцы и шотландцы, немцы и австрийцы, швейцарцы, французы и итальянцы, турки, египтяне и тунисцы, австралийцы и новозеландцы, горцы и североамериканцы...

И хотя в советское время Крымская война трактовалась как проигрыш царизма, Россия эту войну не проиграла. Об этом говорит тот факт, что в годы Великой Отечественной войны в Стране Советов с одобрения И. В. Сталина была широко представлена монография о Крымской войне академика Е. В. Тарле.

Почему нее проиграла? Об этом говорят три неоспоримых факта о ходе и последствиях этой войны.

Во-первых, она, Россия, выстояла в страшном противостоянии со всей Европой, фактически со всем миром, и не допустила своего расчленения.

Во-вторых, Россия успешно и уверенно выдержала натиск на Востоке, Западе и Севере. И в целом она практически в незыблемости сохранила свои территориальные пределы.

В-третьих, Россия заставила вступить с предложениями о мирных переговорах саму Европу.

«Чудотворная крепость» Севастополь оборонялась 349 дней: именно поэтому город будет назван позднее современниками «Новой Троей». Декабрист М. А. Бестужев, друг юности адмирала П. С. Нахимова, в сибирском заключении раскрыл глубинный смысл особого характера «севастопольской страды»: «...Севастополь пал, но пал с такой славой, что каждый русский должен гордиться таким падением, которое стоит блестящих побед».

В Европе эту Восточную войну не случайно называли протомировой, ибо она унесла более 1 000 000 человеческих жизней.

Крымская война дала толчок развитию России во всех сферах жизни: состоялась отмена крепостного права, была осуществлена военная реформа, начался быстрый промышленный подъем, больших успехов добилась внешняя политика страны. На службу государству пришла блестящая плеяда чиновников.

Ярко и убедительно об этом послевоенном времени сказал активный участник обороны Севастополя Л. Н. Толстой в своих «Севастопольских рассказах»: «Чувство пылкой любви к Отечеству, восставшее и вылившееся из несчастий России, оставят надолго след в ней. Те люди, которые теперь жертвуют жизнью, будут гражданами

России и не забудут свои жертвы. Они с большим достоинством и гордостью будут принимать участие в делах общественных, а энтузиазм, возбужденный войной, оставит навсегда в их характер самопожертвования и благородства.

* * *

И последнее, в чем хотелось бы «сознаться» автору: он более десятилетия работал над рукописями, часть из которых была издана. Темы были обширными: работа автора в научно-технической разведке и по контрразведывательному направлению; тысячелетняя история российской разведки и ее важнейший аспект – Великая Отечественная война; «большой блеф» Хрущева в Карибском кризисе с анализом роли в нем «предателя-непредателя» Пенковского, а также исследования в области терроризма как государственного явления в США и НАТО в войне против Югославии на основе сравнительного анализа преступлений, осужденных в Нюрнберге.

Именно работа по указанным темам высветила проблему: во всех действиях присутствовала дезинформационная составляющая. Дезинформация в качестве Её Величества Дезы властно прибрала сознание автора к своим рукам и на многие дни и месяцы целиком подчинила его мысли этой проблеме, глубина и широта которой по охвату диапазонов жизни бесконечна. Мысли стали приводиться в порядок, и захотелось поделиться ими в рукописном исполнении.

О десе и условиях ее применения пойдет речь в рукописи, которую автор мог бы назвать гимном десе в ее добром и злом облики. В рукописи, конечно, условно, представлены два основных направления: это – деса во благо и деса во зло, а значит – ключ к успеху и поражению. Воины дезы и поле их деятельности состоят из следующих «кирпичиков», которые испытывала на себе Русь, Россия, Российская империя, Советская Россия, И по сей день находится под их бременем нынешняя Россия. Это:

– сфера действий дезинформации:

политическая,
экономическая,
социальная,
финансовая,
торговая,
промышленная,
научно-техническая,
военная,
разведывательная (контрразведывательная),
морально-психологическая.

– инструментарий дезинформации:

компрометация,
дискредитация,
дезориентация,
дезорганизация,
дестабилизация;
провокация.

(смотри схему «СИЛЫ ДЕЗЫ»)

* * *

XX век изобилует конфликтами – дипломатическими, экономическими, военными: Запад против Востока, а теперь еще и Север против Юга. В истории войн они имели названия, правда, в средние века – с большой буквы...

Страны-победительницы последней Мировой войны еще на Нюрнбергском процессе, а затем в созданной Организации Объединенных Наций публично заявили, что с войнами покончено. Но...

Они, войны, теперь скромно оказались прозванными «конфликтами». Политики и социологи, историки и журналисты стали употреблять такие понятия, как «холодная война», «экономическая война», «психологическая война». Правда, редко кто говорил о «дезинформационной войне». И это не случайно... Дезинформационная война стала неотъемлемой частью всех выше указанных войн, включая «горячие», которые 300 раз возникали на нашей измученной Планете только в послевоенное время.

Дезинформация – оружие тайное, ибо в скрытной внезапности содержится главное условие ее успеха.

Такая война проникает во все сферы человеческого бытия: политические, экономические, социальные. На ее вооружении находятся все средства – от печатного слова на столе ученого и школьника до СМИ во всем их разнообразии. Не потому ли большинство СМИ стали детищами дезинформационной войны? Пример тому – всевозможные западные радиовещания на Советскую Россию и ее союзников со стороны США, Англии, Франции, ФРГ, и наоборот – со стороны соцлагеря на Запад. Ни одно средство «холодной» либо «горячей» войн не имело столько поклонников среди политиков и сильных мира сего как дезинформация. Потому в делах, и внутренних и внешних, девизом верховной власти и всех, кто причастен к ней на разных полях действий, давно стало нормой думать одно, говорить другое, а делать третье. Таковы правила игры тех, кто видел в дезе своего идола в разрешении вопросов, в частности, на международной арене.

Правда, говорят, у лжи короткие ноги. Но читатель сам поймет временные рамки дезинформации, если внимательно вчитается в высказывание первого президента Америки Авраама Линкольна в отношении политических деятелей и спекулянтов от политики вновь созданных Северо-Американских Соединенных Штатов:

«Можно обманывать весь народ какое-то время. Можно обманывать часть народа все время. Но нельзя обманывать весь народ все время».

Область применения дезинформации столь обширна, что ее границы можно обозначить парой слов: там, где есть деяние! Задача автора сузить тему дезы до весьма характерной для жизни России плоскости – угрозы нашему Отечеству. Причем в первую очередь – в характере отношений между США и Россией. И, как принято в таких случаях при работе над темой, следовало сформулировать рабочую гипотезу. Вот она:

«НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ АМЕРИКИ – ВЕЛИКАЯ ДЕЗА ПРОТИВ РОССИИ В XIX–XX ВЕКАХ»

Раздумья над темой показали, что не идеологическая несовместимость определяла более века действия американской стороны в отношении России, а экономический интерес, умноженный на амбициозное желание Америки доминировать в международных делах без соперников, главным из которых выступала Великая Держава – Россия. Всех американских президентов раздражала и по сей день нервирует Россия – царская и советская, военного периода и послевоенная, и даже послесоветская.

Еще русский поэт Михаил Лермонтов однажды воскликнул: «На мысли, дышащие силой, как жемчуг нисходят слова!». Всего восемь слов, и это образное логическое совершенство стало для автора лозунгом на многие годы, в том числе и во время работы над темой дезы. Жемчуг – не жемчуг, но кое-что удалось нанизать на мысли об американско-российских отношениях с 90-х годов XIX века по сегодняшний день первого десятилетия XXI столетия.

Не нужно было строить предположения и догадки о том, что существует стойкое стремление американской стороны низвести Россию до неконкурентоспособного экономического уровня и завладеть ее неисчислимыми природными богатствами. Причем если не силой, то путем развала страны изнутри.

Это маниакальное стремление Запада стереть с лица Земли само понятие Россия нелицеприятно для него сформулировал русский философ Иван Ильин:

«Для них Россия – это загадочная полуварварская «пустота»... В случае нужды ее можно и должно использовать для своей торговли и для своих целей и интриг, а впрочем, – ее необходимо всячески ослаблять».

Автор выделил в хронологии разрушения России Америкой несколько крупных событий по датам и периодам. Был применен хорошо обкатанный им инструмент – «постулат разумности» (цель – средство – результат). И таким путем была сделана попытка проанализировать ход американско-российских отношений. Почему так?

Потому что еще более ста лет назад выяснилось, что ни одно более или менее крупное событие в мире не происходило без участия США – и это понятно, ведь американская администрация претендовала на ведущую роль в мире, причем с обязательным подтекстом: **«Россия должна быть ослаблена и разрушена...»**. А кому достанется этот «пирог»? Естественно, львиная доля – США.

Уже в послевоенное время (1950) в Пентагоне был разработан план в духе гитлеровского плана Барбаросса – «Дропшот»: 300 атомных бомб на 70 русских городов, 250 дивизий вторжения, захват и оккупация территории, расчленение ее на четыре зоны в интересах Запада. Однако опасность получить отпор на атомном уровне сдерживала американскую администрацию. И тогда за дело взялись профессионалы холодной войны – политические деятели, дипломаты, спецслужбы и средства массовой информации... Даже после развала «империи зла»?

Яркий патриот и публицист Наталья Нарочницкая так объясняет положение вещей в связке Россия – Запад:

«Как только Россия начинает «сосредотачиваться» и искать формы самовосстановления и укрепляться, восстанавливая контроль за своими ресурсами, ее обвиняют в фашизме и отступлении от демократии».

Сегодня можно констатировать: истинный смысл стратегических замыслов Запада во главе с США против Советской России, а точнее, против Российской государственности, не был понят ни Хрущевым, ни Брежневым, ни Черненко, а Андропов не успел что-либо сделать в рамках противостояния зловещим замыслам по развалу соцлагеря и, в конечном, счете СССР.

И Горбачев – этот «миротворец» в пользу Запада – довел вооруженные силы нашего Отечества до неспособности противостоять кому-либо. Он первый нараспашку открыл двери для агрессии США и Запада против Российской государственности – идеологической, политико-экономической, социальной. Ельцин довершил развал страны де-юре и антигосударственной и антинародной политикой низвел Великую Державу до уровня сырьевого придатка Запада. Ведь в руинах оказались все ведущие отрасли экономики страны – металлургическая, горнодобывающая, авиационная, домостроительная, сельскохозяйствен-

ная, военная... А значит – все накопленные социальные завоевания в стране: в медицине, образовании, жилищной, бытообразующей сферах...

Теперь стало очевидным: чуть более ста лет потребовалось американской стороне для устранения с экономической арены главного противника в лице непредсказуемой в саморазвитии России. И мир на ближайшее время оказался беззащитным от «татаро-монгольского нашествия» рыцарей нового мирового порядка с Капитолийского холма. Читатель легко подметит одну особенность этого вступления. Это сквозящая в тексте тенденциозность: ностальгия по прошлому величию России и возмущение злыми американцами, лишившими ее этого славного прошлого. Но, дабы не быть обвиненным в предвзятости, автор попытается изложить основные вехи, когда сытая Америка действовала против России под легендой-дезой защиты национальных интересов.

Некоторые крупные события по разрушению Российской государственности:

90-е годы XIX века: за круглым столом сильных мира сего Россия назначена в главные экономические противники США на XX столетие после Германии.

1904–1906 годы: закулисная работа США на политическом, дипломатическом и экономическом поле в пользу Японии по подготовке, развязыванию и ведению Русско-Японской войны.

1914–1918 годы: США в составе Антанты участвуют в Первой мировой войне (правда, только с 1916 года), в которой ослабляются их главные экономические противники – Германия и Россия.

1917–1922 годы: заговор против Новой России ее трех стран-союзников (США, Англии, Франции) по Первой мировой войне с последующей интервенцией с целью расчленения страны в пользу Запада и Японии.

До 1933 года: дипломатическая и экономическая блокада Советской России с целью не дать укрепиться стране экономически.

До 1939-го года: США участвуют вместе с Англией и Францией в стремительном развитии военно-промышленной составляющей третьего рейха и в «политике умиротворения» германских агрессивных притязаний на Европейском континенте, направляя устремления Гитлера на Восток, к границам Советской России.

1941–1945 годы: США – союзник Советской России по антигитлеровской коалиции во Второй Мировой войне с дальним прицелом на ослабление Германии и России в военно-экономическом отношении и последующим доминированием в мире в американских национальных интересах.

1945–1950-е годы: провозглашено, что Россия – враг № 1, который подлежит разрушению и разделу на четыре зоны в пользу США и стран НАТО.

1950 год: Корейская война – вооруженная агрессия США против стран соцлагеря с пробой советско-американских сил на военном поле.

1962 год: Карибский кризис – американский военный шантаж против Кубы, союзника Советской России по соцлагерю.

1960–1980-е: под прикрытием лозунгов «Советская угроза» и «Империя зла» Запад во главе с США призывает к крестовому походу против Советской России в рамках холодной войны с ее экономической и психологической составляющими.

1979 год: объявление Персидского залива зоной интересов США с мирным и военным противостоянием между Западом и Востоком.

1980-е годы: подготовка условий для «четвертого наступления» на соцлагерь путем дестабилизации обстановки в Венгрии (1956), Чехословакии (1968), Польше (1980); поддержка коллаборациониста и тайного партийного предателя Горбачева в идеологических и экономических диверсиях против стран соцлагеря и СССР.

1991: прямое разрушительное участие США посредством системы советников в российских правительствах во всех сторонах жизни Российской Федерации – политической, экономической, социальной и военной – путем контроля и направления действий «пятой колонны» из младореформаторов и использования непредсказуемости Ельцина для развала Союза Советских Социалистических Республик.

90-е годы: американские «войны низкой интенсивности» с привлечением войск союзников по НАТО против Ирака – партнера России на Ближнем Востоке.

1999 год: Балканская война – применение силы против суверенной Югославии во главе с США странами НАТО вопреки международному праву; заявка Запада на развал Российской Федерации силовым путем по югославскому варианту в случае многоаспектной дестабилизации обстановки в России.

2000-е годы: инспирирование «цветных революций» в бывших советских республиках с целью насаждения угодных американской стороне правительств с антироссийской окраской.

2001 год: теракт в Нью-Йорке и объявление всего мира зоной национальных интересов Америки под лозунгом «Кто не с нами, тот против нас!» с последующим появлением американских войск в СНГ.

2008 год: инспирирование американской администрацией грузинского военного нападения на Абхазию с провокационным обвинением российской стороны в первоначальных агрессивных действиях в отношении Грузии.

2010 год: стремительное продвижение НАТО на Восток к границам России под дымовой завесой защиты западной демократии от агрессивного Ирака и других «террористических» стран.

Начало XXI столетия: с уходом с международной арены сильного в военном и экономическом отношении СССР и появления ослабленной России создались предпосылки построения однополярного мира с претензией на установление нового мирового порядка на американский лад.

Все вышеуказанное – это примеры насаждения американских национальных интересов в виде Великой Дезы Америки против России в XIX–XX веках. А так ли это, станет ясным из рукописи в ее пяти частях: «Дела давно минувших дней...» (IX–XIX века), «Запад против Красной России» (1917–1941 годы), «Россия – и не друг, и не враг...» (1941–1945 годы), «Кто не с нами...» (1945–2000-е годы), «Ждет ли Россию распад?» (2000-е годы).

В целом эпиграфом ко всей рукописи могло бы стать высказывание крупного американского политического деятеля, который цинично сформулировал суть дезинформационной войны США против России. Аллен Даллес, будущий глава ЦРУ и знаток всех видов войн, включая тайную, с ее психологической составляющей в «холодном» исполнении, так обрисовал падение тысячелетней Российской государственности:

«... посеяв там хаос, мы незаметно изменим их ценности на фальшивые...»

Если читатель с предубеждением воспринимает рассуждения автора хотя бы потому, что автор – из другого племени, и Штаты были его главным противником в годы работы в спецслужбе Союза, то прислушайтесь к вышеуказанному высказыванию яркого профессионала по дезинформации, полная цитата которого представляет собой программу развала не Советской России, а тысячелетней Российской государственности.

Эти сорок строк автор приводит ниже, в нужный момент повествования. Ибо Россия, Великая Держава, стала жертвой не только неумелого руководства страной партийной

элиты, но и жертвой дезинформационной войны, навязанной ей Западом под управлением американской администрации, а точнее – влияющих на нее сильных мира сего.

Профессионалы высокого уровня редко собираются для праздного времяпровождения. Замечено, что нередко на таких встречах определяется судьбоносное будущее для целых народов.

Именно такая встреча сильных мира сего в САСШ – Северо-Американских Соединенных Штатах – в конце XIX века определила будущие отношения Америки с двумя Великими Державами – Германской и Российской империями. И именно тогда эти два государства были определены в качестве главных экономических противников американского делового, а значит, и политического мира на грядущее XX столетие.

И беды, которые затем обрушились на народы этих двух стран, в логической последовательности оказались инспирированными кукловодами из заокеанской Державы. Ей, Державе, удалось реализовать свое стремление – экономическое доминирование, применив политическое и военное оружие против всего... мира. Интересы других народов и даже постоянных союзников, например, в лице Англии, сильные мира сего в счет не брали – им отводилась роль то ли пассивных, то ли активных статистов, но опять же в интересах заокеанского друга.

Могла ли быть советская сторона безучастной к коалиционному наступлению Запада на безопасное будущее Российской государственности, причем с использованием психологического оружия в лице дезинформации с ее шестью «воинами»?

Как уже говорилось, деза не терпит гласности при ее подготовке и проведении – это одно из важнейших условий в работе с ней. Но деза оставляет прямые и косвенные следы авторства: что-то вроде «мы на вас не думаем, но кроме вас – никому».

И потому здесь уместно привести снова выдержки из «Энциклопедии шпионажа». В ней говорится: «Типичный пример – изготовление поддельных материалов и документов с целью дискредитации Соединенных Штатов».

1957 год. Египет. Якобы акция КГБ. В египетских газетах появились копии писем из переписки израильского посла в США с министром иностранных дел в Ливане. В них говорилось, что Израиль сожалеет по поводу «духа враждебности, которым пропитаны отношения между нашими странами...».

И израильская, и ливанская стороны отмежевались от этих писем, назвав их подделками. Но СМИ Египта настолько широко осветили этот вопрос, что простые египтяне просто не поверили в официальные опровержения.

Такова одна из главных целей операции дезинформации: к тому времени, когда истину все же установят, ущерб будет уже причинен.

(Примечание автора. В этой акции тайного влияния столкнулись политические интересы четырех сторон: проамериканских, израильских, ближневосточных и советских, причем, вероятнее всего, последние преследовала цель закрепления своего влияния в арабском мире).

1986 год. США. Якобы акция КГБ. В американскую прессу попала копия письма, написанная сотрудником Американского информационного агентства (ЮСИА) председателю сенатского комитета по разведке. В послании излагался план пропагандистской кампании, в которой предлагалось «обыграть» тему аварии на русской Чернобыльской атомной станции.

Впоследствии комитет специально опубликовал подделку и комментарий к ней, в котором анализировалась примененная техника русской дезинформации.

(Примечание автора. Если это действительно была акция тайного влияния советской стороны, то американская администрация оказалась подловленной на ее типичной практике вмешиваться в дела других стран, где складывалась экстремальная ситуация).

Далее будет говориться о многочисленных случаях вмешательства американской администрации во внутренние дела суверенных государств на всех континентах мира. И потому ссылки авторов «Энциклопедии...» следующего порядка выглядят несерьезными в попытке отмыть «белые одежды американской демократии»: **«Для описания подобных операций русские порой употребляют термин «активные мероприятия». Обычно такие мероприятия конъюнктурны и направлены на достижение вполне определенной и кратковременной цели.**

Но некоторым операциям суждена была долгая жизнь. Это, например, относится к упорным и безостановочным попыткам бросить тень на американскую политику по отношению к Индии с помощью утверждений о том, что ЦРУ оказывает поддержку местным сепаратистским движениям, стремящимся расколоть страну».

(Комментарий автора. В приложении к книге историка и публициста Юлиуса Мадера «Империализм: шпионаж в Европе вчера и сегодня» (ГДР, 1984) помещена таблица «Преступления, совершенные ЦРУ в нарушение международного и уголовного права», в которой приводится более 150 случаев вмешательства Америки во внутренние дела суверенных государств – заговоры, свержения правительств, организация путчей, поддержка сепаратистов, убийства прогрессивных лидеров... В том числе в Европе – 15, Африке – 51, Латинской Америке – 29, Азии – 71.

В отношении Индии там говорится следующее: заговоры в 1954, 1959, 1961 году против премьер-министра Индии Джавахарлала Неру. Но ведь было еще и убийство дочери Неру – индийского премьер-министра Индиры Ганди! И следы привели за океан!).

60-80-е годы. Американские цели в Европе для тактического ядерного оружия. Сержант армии США передал русским американские военные планы, включавшие перечень европейских целей для тактического ядерного оружия США.

«В начале 80-х «подредактированные» варианты этих планов всплыли в Европе. Сначала КГБ использовал их по прямому назначению, как источник ценной военной информации, а затем решил применить и в пропагандистских целях, надеясь с их помощью организовать очередную «антиядерную» кампанию в Европе. Причем распространяемые варианты лишь частично соответствовали оригиналу...».

(Прим. авт. Эта акция тайного влияния весьма серьезно подорвала доверие стран-членов НАТО к своему партнеру-каннибалу из-за океана. Ведь «цели для тактического ядерного оружия» – это фактически все страны альянса?! И они были бы поражены, если бы русские или собирались, или вошли бы в эти страны?!).

Вывод. Деца «ПРАВОСЛАВНАЯ». Провокация правителей-католиков во главе с Ватиканом, призывавших «крестом и мечом» искоренить православие на Руси (X–XVI века).

От простой дезы к терроризму

На пороге тревожного XX века родилась «Великая ложь» против России. Причем в дальнейшем Германии отводилась роль орудия в коварных замыслах Белого дома, Капитолийского холма и Пентагона по устранению с международной арены потенциального экономического гиганта, коим могла стать Россия в грядущем столетии. А всего-то виной будущего гиганта были несметное богатство Земли Русской да пытливость, изобретательность русской натуры и деловая сноровка в среде интеллектуального и рабочего люда. За океаном панически опасались русской способности к непредсказуемому саморазвитию.

«Приговор» привести в исполнение помогли не только германская агрессия в двух войнах, но и не всегда компетентные правители России – царской, советской и послесоветской.

Трудно не согласиться с общепризнанным: четвертая власть в стране – это СМИ, средства массовой информации. А что же тогда говорить о дезинформации? Ведь ею обильно пользуются и первая, и вторая, и третья, и, конечно, четвертая власти. Причем последняя, власть СМИ, – самая активная и беспардонная служанка трех первых властей.

Возможно, следует пересмотреть взгляд на дезу – дезинформацию, как на инструмент в руках других властей. Почему так? Да потому что, как никакая другая материя, деза может жить самостоятельной жизнью, выйдя из подчинения всех других четырех властей и сама взяв их на свое вооружение. Это как в присказке: «Слово – не воробей...». Крупнейший специалист по дезинформации в гитлеровском третьем рейхе Геббельс определил значение дезы в коротком афоризме: *«Чем чудовищнее ложь, тем скорее в нее поверят!»*.

Далее речь пойдет о Великой Дезе XX века, которая в руках Запада приобрела власть над умами политиков и экономистов, общественных и военных деятелей тех государств, где уверовали в чудовищную ложь.

Речь идет о советской военной угрозе в отношении демократии Запада и российской угрозе на экономическом поприще. Под идеей Великой Дезы скрывается желание сильных мира сего в Америке устранить потенциального экономического, а значит, со временем – реального противника.

Еще задолго до появления Страны Советов концепция экономической угрозы Штатам со стороны Германии и России определилась на весь XX век. Поэтому все, что связано с проблемой «Запад-Восток», родилось за круглым столом в среде первых лиц Америки – финансистов, экономистов, политиков. Причем это случилось в последнее десятилетие XIX века.

В начале нового века деза советской угрозы стала для членов того круглого стола и их последователей блестящей находкой, ибо появилась возможность противостоять России на долгосрочной триединой идеологической основе в лице антикоммунизма, антисоциализма, антисоветизма, переросшего с распадом СССР в противодействие всему российскому.

«Домыслы?», – подумает требовательный читатель. Но разве Интервенция полутора десятков государств в обескровленную Первой мировой войной Красную Россию преследовала конечной целью возврат к Демократической России, провозглашенной Февральской революцией 1917 года? Или возврат к Российской империи? Нет и нет.

Конечной целью Интервенции было расчленение Российского государства в интересах каждой из четырнадцати стран-интервентов. Естественно, доля территориального захвата, то есть самых лучших кусков российского пирога, должна была принадлежать организаторам интервенции – США, Англии и Франции.

Но разве серия более поздних планов американской администрации с ее Пентагоном предусматривала только ликвидацию системы социализма в Стране Советов? Теперь вду-

майтесь, читатель, в следующие цифры – они беспощадны в своей чудовищной конкретности!

Справка. В 1950 году согласно плану Пентагона по войне против СССР, утвержденному Белым домом и Конгрессом под кодовым названием «Дропшот», предусматривалось сбросить 300 атомных бомб на 70 крупнейших городов и затем еще 250 000 обычных бомб на 100 городов с целью уничтожения 85 % советской промышленности. Вторжением 250 дивизий должен был завершиться захват всей территории Советской России силами США и стран НАТО. Причем при условии, что «в данной кампании упор делается на физическое истребление противника».

Оккупация имела в виду расчленение СССР на четыре зоны с контролем над ними со стороны Америки и ее союзников по Европе. Против кого намечалась такая человеконенавистническая агрессия? Против бывшего союзника по антигитлеровской коалиции. Когда завершилась Великая Трагедия Человечества, унесшая более 50 миллионов жизней, мы были союзниками против фашистской Германии.

Жертвы, принесенные народами России во имя спасения мира от фашистского рабства, трудно поддаются исчислению: в боях на фронтах Великой Отечественной войны, в результате бомбардировок и артобстрелов, от голода и болезней на временно оккупированной гитлеровцами территории, в результате фашистской политики тотального истребления населения и военнопленных...

Так против какой по уровню залеченных ран собиралась выступать Новая Интервенция согласно планам Пентагона-НАТО? Кого науськивала американская администрация на ослабленную войной Россию, причем через год после создания этого альянса?

Историческая справка. Великая Отечественная война: только начальные цифры потерь среди советских граждан оцениваются в 20 000 000 человек, подверглись разрушению более 1 700 городов и 70 000 деревень... Было угнано в рабство 5 000 000 человек, главным образом молодых. Уничтожено 84 000 школ, техникумов, институтов, университетов и НИИ; разграблено более 400 музеев, 1670 православных храмов, 237 католических церквей и 532 синагоги.

В докладе Чрезвычайной Государственной комиссии о материальном ущербе, причиненном фашистскими захватчиками на временно оккупированной советской территории говорилось: «...полностью или частично разрушено свыше 6 000 000 зданий и лишилось крова 25 000 000 человек...».

И еще. Было разрушено более 3 000 промышленных предприятий, на которых было занято свыше 4 000 000 рабочих и служащих; уничтожено около 200 000 станков. Фашисты разрушили 65 000 километров железнодорожной колеи и 4 000 железнодорожных станций, 36 000 почтовых отделений и телеграфных узлов связи. Были преданы огню и оказались разрушенными 40 000 больниц и лечебных заведений, 43 000 библиотек... Разграблено чуть менее 100 000 колхозов и совхозов, около 3 000 тракторных станций. Захватчики зарезали, отобрали и угнали в Германию 7 000 000 лошадей, 17 000 000 голов крупного рогатого скота, 37 000 000 мелкого рогатого скота, 110 000 000 голов домашней птицы...

Нужны ли комментарии? Нужны: ведь новое варварское нашествие готовилось против народа, столь тяжело все еще переживающего войну. Американская администрация торо-

пилаась воспользоваться ядерным превосходством для окончательной ликвидации потенциально сильной в экономическом и военном отношении Державы, коей могла стать Россия после Второй Мировой войны.

Такие бредовые планы могли появиться только в стране, на головы населения которой в годы Первой и Второй мировых войн не упало ни одной бомбы. Да, в Америке были людские потери, но где-то там, за океаном и в десятки раз меньше, чем в России – либо царской, либо советской.

Но... если круглый стол сильных мира сего решил, что Россия – главный экономический противник в XX веке, тогда... Ниже делается попытка раскрыть лишь несколько значений **«тогда»** с участием американской стороны против Советской России, а точнее – против Российской государственности как таковой.

Тогда: поощрение Русско-Японской войны.

Тогда: вступление в Первую Мировую войну лишь через два года с момента ее начала.

Тогда: главенствующая роль Америки в организации Интервенции четырнадцати стран в подорванную войной Россию.

Тогда: ставка на Гитлера с его армией, которую он двинет на Восток против Красной России.

Тогда: на каждого погибшего американца во Второй мировой войне придется 50 русских.

Тогда: атомный шантаж с целью принудить Советы изменить свой государственный строй.

Тогда: планы силой оккупировать и расчленить Россию.

Тогда: «холодная война» с ее дочерьми – экономической и психологической войнами.

И «тогда» – по сей день: активная дезинформационная война с упором на дестабилизацию и дезинтеграцию в поддержку всех шагов в противостоянии между Западом и Востоком.

Все эти **«тогда»** имели одну цель, даже навязчивую идею всех американских администраций: Россия – царская, советская, послесоветская – не имеет права существовать как единая Великая Держава. И потому должна быть расчленена в интересах Запада и стать сырьевым его придатком и источником дешевой рабочей силы.

Но Запад и его кукловоды-из-за-рубежа не являются оригинальными: все это уже было сказано и в гитлеровской библии фашизма – «Майн кампф», и в речах фюрера и Геббельса, и в конкретных планах «по экономической интеграции и эксплуатации оккупированной русской территории»...

* * *

Так случилось, что появилось жгучее желание разобраться с тезисом «Россия и Запад» и с антитезисом «Америка против России», причем на фоне дезинформационной игры западных политиков и экономистов, социологов, военных и особенно советологов против России как якобы «грозного экономического» противника.

Пришлось долго размышлять, прежде чем удалось найти к словам и делам американской стороны в отношении России некий общий знаменатель, сформулированный и апробированный еще древними философами виде триады «цель – средство – результат».

Четвертая власть – СМИ, но в ее рамках Ее Величество Деза уже давно живет самостоятельной жизнью. Она дремлет на складах психологической войны уже не одно столетие и, чтобы ни произошло в области дезинформации, велосипед изобретать не придется – все

детально описано, систематизировано и упрятано в шкафы политиков и прочих занятых ею специалистов. Груды приемов и способов такой войны ждут и дожидаются своего часа в нескораемых сейфах мастеров плаща и кинжала.

Итак, **чудовищная деза – «советская угроза»**. Зачем? Зачем это нужно именно американской стороне? Для доминирования в мире – идеологического и политического через... экономическое могущество без конкурентов.

Пришлось десятки раз проверять справедливость версии и уверовать: это – деза! Деза против России. И приспособили ее с тем, чтобы Российской государственности не быть (это – для узкого круга лиц сильных мира сего) и Красной России не быть (это – для внешнего мира и особенно для тех, кто чрезмерно раздражен социалистическим цветом этой Державы).

И тогда в интересах Америки были сформулированы следующие составляющие «постулата разумности»:

цель – устранение экономического конкурента в лице России на международной арене (до революции);

средство – ликвидация России с ее потенциальными возможностями богатой сырьевыми и рабочими ресурсами страны (в царское время), глубокое ослабление национальной экономики (в советский период) и разрушение экономической системы страны (в послесоветское время);

результат – вместо двуполярного мира на идеологической основе предпринимается попытка возглавить мир с американской монополярной окраской, естественно, в американских национальных интересах.

Версия требовала подтверждения. Шаг за шагом удалось показать, как деза на Руси, в России и в Российской империи в борьбе за выживание играла свою роль в интересах нашего государства в древнее и предреволюционное время; что представляла враждебная деза в условиях противостояния Запада с Советской Россией в 20-30-е годы; в чем особенности дезы в годы Второй мировой войны и, наконец, дезы в послевоенный период вплоть до развала Великой Державы и после него.

И что же придумал Запад для нападков на любую страну, тем более на Россию? Это еще одна «козырная карта» в лице защиты демократии! И тогда:

«Нынешнюю прозревающую и восстанавливающую свое национальное сознание и духовный стержень Россию стали обвинять в отступлении от «демократии»» (Нарочницкая Н. А.).

Направленная против тысячелетней Российской государственности Ее Величество Деза предстанет перед читателями во всей своей неприглядности, ибо она антигосударственна и антинародна.

* * *

Случилось так, что профессиональная судьба забросила автора за океан, в страну кленового листа – Канаду. И в этом, одном из самых благополучных во многих отношениях для человека государстве, он оказался свидетелем проявления терроризма во всех его трех разрушительных сферах.

Так, экстремистское крыло сепаратистской организации «Фронт освобождения Квебека» убило министра этой провинции, захватило заложников и угрожало диверсиями многомиллионному городу Монреалю, прозванному Западным Гонконгом.

Терроризм вторгся в размеренную жизнь канадцев – англосаксов, франкоязычных, украиноязычных и других национальностей в середине XX века. Они даже от дедов не слышали,

что такое оказаться городу на осадном положении. Но увидели своими глазами оккупацию крупнейшего города страны – Монреаля. И кем? Англосаксонскими «паратрупс»...

Квебекские сепаратисты были не столь оригинальны в выборе оружия сопротивления в виде террора. Их учителями были первопроходцы Канады, франко – и англоязычные, которые далеко не «крестом и словом» обращали в своих сторонников местное население – свободолубивых индейцев.

С индейцами не церемонились и к Югу от канадской границы. За двести лет Южный Сосед Кленового листа – Соединенные Штаты свели население этих гордых и мирно проживающих на плодородных землях Северной Америки племен до нескольких тысяч. Геноцид индейцев в стране, породившей демократа Линкольна, можно сравнивать разве что с истреблением бизонов, некогда миллионами бродивших по прериям еще неоткрытой Америки.

Казалось бы, первая половина прошлого столетия должна была многому научить правительства государств нашей Планеты: две мировые войны в Европе, на Ближнем Востоке и в Азии должны были заставить правителей всех уровней серьезно задуматься о пренебрежительном отношении к жизни человека. Однако этого не случилось, ибо вторая половина столетия стала бесконечной чередой военного и иного насилия в стремлении уничтожить человека человеком.

И тогда число погибших в этих необъявленных войнах стало сопоставимым с погибшими в годы Мировой бойни. Но ведь по жертвам той войны гитлеровцы отчитывались в Нюрнбергском трибунале?! Видимая часть айсберга «холодной войны» породила множество войн-близнецов, деликатно названных политиками самых демократических государств «горячими точками». Естественно, с гуманитарным оттенком, но с кровавой окраской в глазах всего остального мира. В послевоенное время их на земле накопилось около трехсот.

В официальной доктрине США такие войны называются «войнами низкой интенсивности». Но только американские спецслужбы и их коллеги по НАТО знают о том, что еще столько же, то есть до трехсот, было проведено «тайных операций». Причем в основном – террористического характера: от единичного теракта до войсковых операций с тысячами погибших. Чаще всего главной бедой жертв американского образа жизни становились инакомыслящие.

Государственный террор захлестнул мир: террор в отношении одной страны против другой, например – операция «Лиса в пустыне» против Ирака (США) и коллективный террор против того же Ирака в виде операции «Буря в пустыне» (США и Англия); террор в операции «Единая сила» против Югославии уже в рамках НАТО семи стран-членов при активной поддержке остальных их союзников по альянсу, вопреки Уставу и ООН и самого НАТО.

В связи с профессиональной необходимостью автору пришлось столкнуться со звериным лицом терроризма, когда велась работа над картотекой деяний американских спецслужб на всех континентах мира в послевоенный период. Тогда три сотни эпизодов уличали ЦРУ и другие спецслужбы Америки в терроре против десятков стран, групп лиц либо отдельных личностей – политиков не проамериканского толка, руководителей демократических течений, сепаратистов по отношению к засилию американцев в их стране, собственных американцев-протестантов, просто националистов и даже священников...

И не было ничего удивительного в том, что через десяток лет после оперативной работы над американскими успехами мастеров плаща и кинжала появилась потребность вернуться к теме терроризма.

«Снежный обвал» вовлечения в тему наступил весной 2002 года, когда в руки попала книга духовного коллеги автора по службе – генерал-лейтенанта Николая Леонова «Крест-

ный путь России: 1991–2000». Первые ее страницы лишили покоя описанием и выводами из трагических событий, свидетелем которых он сам был. Завершение изучения этой своеобразной монографии-обвинения с карандашом в руках показало: народ России в последнее десятилетие прошлого столетия не избежал на себе террора. Народ оказался перед лицом бескровного геноцида, но с тем же трагическим результатом.

Государственная Дума России обвинила первого президента Новой России... в геноциде российского народа! И привела в пользу этого обвинения веские доказательства. Когда правителя Державы прямо обвиняют в геноциде, то к этому следует особо приглядеться.

Но геноцид, думалось, – это террор: индейцы – в США, индусы – в Индии (Британия), аборигены – на Юге Африки (Германия), эфиопы – в Абиссинии (Италия), китайцы – в Индокитае (Япония), славяне и евреи – в Европе (фашистская Германия)... И потому проблема требовала в ней разобраться. Нужно было выбрать вехи в теме и вокруг них попытаться построить ауру из фактов, причем ярких и доказательных. Рабочей гипотезой стала формула: теракт – это государственный террористический акт (ГТА). Но не с точки зрения определенного законом понятия, а с позиции здравого смысла. Ибо к этому времени автор уже вплотную приблизился к пониманию истины: законы «пекутся» людьми из числа сильных мира сего и, конечно, не против самих себя.

В качестве доказательной основы были выбраны три события яркого трагического звучания, случившиеся в XX веке: «Гайанская бойня» (1978 год, США, 918 жертв), «Балканская война» (1999 год, США и страны НАТО, 6000 жертв) и «Геноцид российского народа» (Ельцин, 1991–1999 годы, 4 200 000 жертв).

Углубление в понимание этих государственных террористических актов помогло автору убедиться в том, что терроризм не бывает безадресным в лице его исполнителей. И адрес всегда – государственный. И все эти трагические деяния совершались под покровом беззакония, осененного государственной дезой.

В этой рукописи менее всего мемуарного и автобиографического – фактически это исследование темы с позиции человека, живущего в эпоху разгула дезинформации в отношении его Отечества и мифа о международном терроризме. И этот миф – не что иное, как новейший из инструментов лицемерной политики мифа глобализации.

Если подтвердится версия о том, что террористическая война против России развязана именно Западом с целью давления и устрашения («бесконечная цепь терактов на Кавказе!»), то сотрудничество с Западом в антитеррористической коалиции станет нашим историческим позором. И в определенной степени по отношению к России это уже случилось. Тому пример – участие российских миротворческих сил в событиях на Балканах или в ряде операций в Афганистане...

Чтобы не поддаваться влиянию теоретических посылок, обильно выплескиваемых на российских граждан за последние годы различными ведомствами с проамериканской и прозападной ориентацией, автор опирается, прежде всего, на здравый смысл. Но и приводит в доказательной базе ссылки на декларируемые высказывания в разных странах политиков, экономистов, социологов, военных...

Такое недоверие к уже высказанному в вопросе о терроризме имеет под собой личную основу: во-первых, на памяти автора, а он изучал кое-что из юридических дисциплин в школе военной контрразведки, произошли изменения в Уголовном кодексе в рамках статей о государственных преступлениях – 58 статья была преобразована в 9 статью (1959), затем появилась целая серия статей об этих преступлениях с заключительной, созданной уже после развала Союзного государства.

Все статьи отличаются динамикой изменения в отношении к умыслу при подготовке и совершению преступления. В 58 статье умысел был наказуем, а в последующих статьях (64 и 78) государственные преступления трансформировались в огромную черную дыру для

всякого рода преступлений, фактически создав правовую базу для развала экономической основы Российского государства, особенно после 1991 года.

Из вышесказанного стало понятным в очередной раз, что законы сильные мира сего делают под себя, а значит, это необъективно, в том числе и по вопросу о терроризме. Изучая в спецшколе тему терроризма, автор не вышел за пределы понятия, что террор – это насилие одиночек, причем против государства и власти: убийство, диверсии, саботаж... Однако, работая в разведке на поприще противодействия спецслужбам противника, ему пришлось столкнуться с проявлением реального терроризма, жертвами которого становились люди в десятках стран – одиночки, сотни, тысячи, миллионы...

Справка. К 80-м годам послевоенного периода в мире силами американских спецслужб было проведено несколько десятков покушений и акций ликвидации в отношении неугодных Белому дому первых лиц суверенных государств – президентов и премьеров, военных и общественных деятелей: в Египте, Конго, Мозамбике, Кубе (на Фиделя Кастро покушались несколько десятков раз!), Доминиканской Республике, Чили, на Цейлоне, в Индии, Южном Вьетнаме, Бангладеш, Иране...

* * *

Случилось так, что указанные ранее три события потрясли нашу Планету: это три трагедии в жизни трех народов – инакомыслящих американцев, свободолюбивых югославов и обездоленных граждан России. И все три события – это не требующие особых доказательств в том, что они – из области терроризма с высоким уровнем дезинформации мировой общественности.

Лет тридцать назад мир был потрясен трагедией в джунглях Гайаны, крохотном государстве на северо-восточной оконечности Южной Америки.

Позднее стало известно, что бессмысленную бойню провел американский спецназ, который расправился с тружениками из сельскохозяйственной коммуны «Храм народов». Более девятистот человек – детей, стариков, женщин и мужчин – стали жертвами защитников американского образа жизни, от которого бежали в джунгли инакомыслящие американцы.

Трагедия на многие годы завладела умом автора и подвигла его на сбор сведений об этой зверской расправе. Затем он принял участие в предании гласности обстоятельств этого теракта – уничтожения членов «Храма».

Историческая справка. В ноябре 1978 года мир был озабочен кровавой трагедией в джунглях Гайаны, где якобы в ритуальном экстазе погибло 918 человек.

Десять лет мир извлекал урок из этой трагедии – правительства и общественные организации стран на всех континентах Планеты усиливали контроль за функционированием кружков, общин, сект с религиозно-мистическим оттенком. Все эти годы государства заботились о выстраивании законодательных барьеров на пути опасных веяний в повседневной жизни своих граждан и подданных.

Однако мир снова был озадачен: в ходе независимых расследований гайанской трагедии были собраны сведения, которые раскрыли миру мистификацию, родившуюся в Белом доме и реализованную американскими спецслужбами.

На самом деле трагедия оказалась глубоко законспирированной и дезинформационно прикрытой акцией американского спецназа против членов религиозной общины «Храм народов». В этот раз жертвами стали не иностранные граждане, а инакомыслящие американцы, покинувшие родину в знак протеста против американского образа жизни.

Чудовищная расправа преследовала цель скрыть от американской общественности и людей мира удачную попытку членов сельскохозяйственной коммуны построить социально справедливое общество.

Прикрытое завесой пропагандистского тумана в средствах массовой информации, это убийство сделало изгоями в Штатах почти 20 000 членов «Храма». Идея коммуны была дискредитирована.

Эта террористическая акция имела государственную окраску.

Казалось бы, почему внутренние дела далеких Соединенных Штатов так глубоко затрагивают русских людей? Но защитники американского образа жизни объявили весь мир зоной своих национальных интересов. После распада Советской России – единственной силы, сдерживавшей Америку от расширения господства на нашей Планете, эта «истинная демократия» по-американски, с военной экипировкой пришла в Европу в виде Балканской войны с ее разбоем в Югославии. Потом, уже в качестве терроризма, – в группу из нескольких стран. А затем – на Ближний Восток.

Оказалось, что агрессия натовских стран во главе с США по всем направлениям военных действий против суверенной Югославии подпадает под статьи Нюрнбергского Суда Народов против главарей гитлеровского третьего рейха. Был собран материал об этой балканской трагедии югославского народа и проведен сравнительный анализ произошедшего в последний год второго тысячелетия и преступлений фашисткой Германии против мира, человечности и в военной области.

Историческая справка. Балканская война потрясла воображение современников жестокостью, бессмысленностью и циничным отношением к миру в Европе и Человечеству, к применению военной силы. Это сделали те, кто считал себя носителями демократических традиций в послевоенное время.

Более пятидесяти лет не знала Европа военных действий на своей земле. Коллективное безумие стран НАТО под давлением американской администрации привело к югославской трагедии: семьдесят восемь дней уничтожались люди, дороги и мосты, дома и заводы – в центре Европы появились тысячи убитых и раненых, сотни тысяч остались без крова, более миллиона беженцев.

Такова была эффективность планомерного применения силы с целью принудить к покорности суверенный народ и провести испытания современной военной техники на полигоне по имени Югославия.

Если для нападения на Польшу в сентябре 1939 года, послужившего началом Второй мировой войны, Гитлеру потребовалась сфабриковать предлог – провокацию с немецкой радиостанцией вблизи польской границы, то и президент США избрал тот же путь – преднамеренная истерия по поводу «гуманитарной катастрофы» в Косово, послужившей информационным прикрытием агрессии против суверенной Югославии.

Югославию натовские асы бомбили многократно сильнее, чем асы Геринга во Вторую мировую войну. И потому напрашивается сравнение

в оценках фашистского разбоя в Европе и сегодняшних бесчеловечных эксцессов устроителей нового мирового порядка.

Тщательное ознакомление с результатами натовской агрессии против Югославии и событиями времен последней мировой войны в Европе выявляет трагические аналогии: получается, что любой из фактов балканской войны уже был описан, оценен, осужден, и исполнители их наказаны в Нюрнбергском трибунале.

Что дает такое сравнение? Раскрытие правды справедливости против неправды насилия. Но ведь каждая страница истории масштабных террористических акций, совершенной группой государств – это рассказ о кощунственных событиях в рамках случаев государственного терроризма.

Итак, террор – это удел одиночек или террор во главе с государством и по законам государства. Это осмысление стало возможным, когда пришлось активно обобщать примеры терроризма по всему миру. Так появилась цепочка доказательств, инструментом в которой был выбран постулат разумности. А сравнительной базой послужили материалы Нюрнбергского Трибунала над нацистскими преступниками.

Стала вырисовываться проблема терроризирующих действий Запада против суверенной России за многие столетия, причем особенно – в XX веке, в царские, советские и послевоенные времена: автора интересовали события (де факто) и юридические измышления (де-юре). Но ведь это и есть дезинформация на государственном уровне?!

В конечном счете, напрашивался вывод о том, что все время противостояния Запада России – это пример противоборства двух извечных истин: справедливости и силы. Первая с трудом и далеко не всегда результативно доказывает свою правоту, а вторая видна отчетливо, и потому в доказательствах не нуждается...

Эту мысль высказал великий французский ученый Паскаль: **«Справедливость является предметом споров. Силу легко узнать, она неоспорима...».**

Однако сильных мира сего и в Америке, и в других «самых демократичных» государствах больше устраивает в вопросах морали и справедливости высказывание французского обвинителя на Нюрнбергском процессе, который говорил об обвиняемых гитлеровцах: **«...они твердо верили в то, что останутся безнаказанными, так как были уверены в победе и в том, что перед лицом торжествующей силы не возникает вопрос правосудия...».**

Но если эти две трагедии, разные по масштабам, все же были вне пределов России, то катастрофа в собственной стране в эпоху Ельцина жгла душу автора своей геростратовой подоплекой: жертвой стал народ еще вчера Великой Державы.

Работа комиссии в Госдуме над импичментом президента, то есть преданием суду Ельцина, утвердила автора, как и его окружение, и миллионы граждан много страдавшей России, в правоте обвинения главы российского государства в геноциде российского народа. Это был пятый пункт в претензиях к Первому Президенту России, а все четыре других пункта обвинения работали на право парламентариев выдвинуть этот пятый пункт.

Историческая справка. Кажется, что совсем недавно – в последние часы последнего дня декабря 1999 года – завершилась эпоха Ельцина. И у России забрезжил свет в конце туннеля.

Однако цепкая хватка разрушительных деяний первого президента Новой России будет держать страну еще не один год. Не было революции, не было нашествия извне, не было биологического мора, а в России

обстановка в конце эпохи оказалась на уровне лет после Гражданской войны и во много раз хуже, чем после Великой Отечественной.

При огромном доверии народа взошел на президентский престол Ельцин и клятвенно обещал к 2000 году вывести Россию в благополучные страны. А уходил он с высокого поста в поисках защиты от гнева народа, чаяния которого он не оправдал и предал.

Ну если бы только оказалось, что не по Сеньке шапка... В прошлом Великая Держава за десять лет правления первого президента превратилась в страну, уровень жизни народа которой оказался ниже сотой позиции среди государств мира. В экономическом и общественном отношении страна лежала в руинах.

С политической арены России и мира ушел государственный деятель с обвинением в свой адрес со стороны высшей законодательной власти страны – Государственной думы – в измене Родине и в геноциде российского народа. Ведь менее чем за десять лет страна потеряла более 4 000 000 своих граждан!

Геноцид – это высший уровень терроризма. И потому то, что случилось в России с 1991 по 1999 годы, следует рассматривать как проявление терроризма государственного уровня.

Итак, высветилось проявление терроризма против инакомыслия на международной арене и недомыслия первого лица в собственной стране – России. Стало ясным: терроризм многообразен, но всегда за ним стоят конкретные лица с самого верха правительственной лестницы – этой властной пирамиды из президентов, премьеров, партийных функционеров... Они повинны в геноциде – этом «высшем достижении» человеческого ума при размахивании топором террора.

Трагедии трех народов – американского в Гайане (1978), югославского (1999), российского (1991–1999) нашли общий знаменатель в виде терроризма как государственного явления.

Но что характерно: все три трагедии имели массированное дезинформационное прикрытие в лице средств массовой информации, причем весьма успешно – в интересах все тех же сильных мира сего.

Вывод. Деза «ДЕРЖАВНАЯ». Нетерпимость Запада к Российской Державной Государственности и под этим предлогом – агрессивные войны против нее (XVII–XIX века).

Приговор сильных мира сего (авторская реконструкция)

Сентябрьский день американского «индейского лета» последнего десятилетия девятнадцатого века. На террасе, ажурно обрамляющей нижний этаж белоснежного дома в духе начала века, в плетеных креслах располагались трое мужчин в возрасте ближе к шестидесяти.

Они молча созерцали величие шафранового заката, озарявшего полнеба над дальними лужайками, с пригоршнями разномастных, от ярко-желтого до ярко-красного, кленов и темных листвой дубов. Чувствовалось, что начинать беседу им вовсе не хотелось, ибо редкий отдых выпадал им не столь часто.

На плетеном столе перед каждым из троицы стояли их любимые напитки: для полного брүнета с оливкового оттенка лицом – французский коньяк, для полного сложения когда-то белокурого мужчины, в лице которого можно было видеть крепкую породу бюргеров из Старой Европы, – водка, а для худощавого и подтянутого джентльмена – виски. Тут же – снадобья: зельтерская, минералка, тоник, лед. Легкая закуска дополняла застолье, а на кубиках льда возвышались фрукты.

Пока и горячительные напитки, и снадобья к ним оставались нетронутыми. Правда, в бокалах пузырьками выдавала себя минералка. Брүнет Соломон Финштейн представлял собой фельдмаршала от финансов. Другим генералом от промышленности был Карл Промберг. Джентльмен Джим Полтон также принадлежал к генералитету, но от политики.

Эта триада олицетворяла собой сильных мира сего в САСШ – Северо-Американских Соединенных Штатах, ибо была властью над властью. Они входили в число немногих «кукловодов», которые управляли тремя ветвями власти в Штатах – президентской в Белом доме, законодательной на Капитолийском холме и исполнительной во Дворце правосудия. В их ведении находились все печатные средства страны, и не только в Америке.

Сумерки сгущались. Бесшумно вошел слуга и разместил на стене террасы лампы крупных форм с кристально чистыми стеклами. От мерцающих огней уют вокруг троицы только выиграл. Первым нарушил молчание брүнет Финштейн:

– Джентльмены, у русских появился новый монарх...

– Да, да... Кто мог подумать, что этот здоровяк Александр Третий не дотянет до нового века? – поддержал разговор Полтон и с иронической грустью закончил, – Значит, не судьба... Как это говорят в России: кому суждено быть повешенным, не утонет...

– Карл, – обратился Соломон к Промбергу, – что говорят твои родные из русских деловых кругов? Как они воспринимают новую фигуру на русском престоле? Он ведь из числа кузенов кайзера Вильгельма?

Карл задумчиво посмотрел на кольцо из стали, плотно обжимавшее его короткий палец, и неторопливо плеснул водку в минералку.

– Думаю, Николай Второй предложит братцу создать союз не только военно-политический, но и экономический...

– Вы предполагаете, что дело идет уже к объединению усилий в рамках нового союза? – вступил в разговор Полтон. Он имел в виду Ассоциацию германских машиностроителей, которые решили выступить единой промышленной силой в Старой Европе и противостоять продвижению Штатов на континент.

– Вы правы, Джим, Германия ищет союзников в России, прекрасно понимая, что за ее богатствами на Урале и за ним «закопано» будущее поле бесконечного расширения промышленного потенциала любой страны, которая начнет здесь копать... – горячо заговорил Соломон, подавшись всем телом к собеседникам.

– Значит, – подытожил Помберг, – зреет новая сила, многократно умноженная сырьевым и рабочим потенциалом России? Так ли я вас понимаю, джентльмены?

Джентльмены даже не кивнули в знак согласия – и так было все ясно. Их явно беспокоила тяга Германии и России друг к другу.

– Мои предки в Германии уже не раз тревожили Европу и земли вне ее военными затеями, – как бы сам себе сказал Промберг. – А военные дела требуют не только средств, но и множества знаний...

– ...которые ускоряют появление множества технических новинок, – продолжил мысль коллеги Соломон. – Ведь может случиться так, что они в германо-русском содружестве довольно быстро приберут к рукам европейскую науку и лучшие умы из техников...

Теперь канва беседы стала вырисоваться более определенно: троица взвешивала личные «за» и «против» возможного экономического союза в Старой Европе. Они понимали, что такая дружба наверняка станет серьезным вызовом Старого Света Новому в лице Америки.

– Нет сомнения, – отметил Соломон, – что Германия и одна смогла бы заявить о себе как о серьезном конкуренте Штатам. Она и сегодня сильна, особенно в металлургии и машиностроении, а из новых наук – в химии и электротехнике...

– Да и русские сами по себе весьма уверены в своих научных и технических возможностях, особенно в кадрах..., – подметил Полтон. —

Они идут семимильными шагами вслед за Европой...

– Давно уже наступая ей на пятки, – подхватил с возмущением Соломон и добавил, – один Менделеев чего стоит... Кто бы мог подумать, что он в Штатах легко разгадает секрет новой взрывчатки и разберется в нефтяных новинках...

Мысль собравшихся витала вокруг одного и того же вопроса: что делать с грозящим Америке грядущим германо-российским союзом? Ведь не за горами маячил двадцатый век. Где окажутся их финансы, промышленность, политические и торговые амбиции в недалеком будущем?

Итог обсуждению подвести взялся финансовый фельдмаршал Финштейн:

– Смотрите, джентльмены, – и он сдвинул три бокала вместе, – сила трех явно больше силы двух... Не правда ли?

Его прервал промышленный генерал:

– Экономический союз Германия-Россия со Штатами не реален. Еще куда ни шло – Германия и Штаты, что мы и делаем понемногу... Но и так понятно: Германия хочет доминирования, и того же хотят Штаты.

И Промберг развел руками, как бы заявляя, что всем трем странам будет тесно у одной мировой экономической кормушки.

– Значит, война? – спросил Полтон, оказавшийся в политике из военного ведомства Америки. – Недаром доказано, что экономика есть политика иными средствами, как и война – ее продолжение...

– Вовсе нет. Война – это крайний случай, да и не нужна она нам теперь... В самих Штатах дел хватает... – многозначительно замолчал Финштейн. – Пусть они воюют между собой...

Полтон вскинул глаза на Соломона и проговорил:

– А хватит ли сил прервать этот союз? Подстрелить его на взлете?

– Хватит, – уверенно сказал Соломон и в знак согласия с ним кивнул Промберг. – Братья братьями, а национальные интересы у них разные... Кроме того, исконно русское занятие – это воевать с тевтонами...

– Это точно, – подтвердил увлекающийся военной историей Полтон, – еще с тринадцатого века, и даже при Петре Великом...

Темнота поглотила все вокруг полностью. Слабые тени отбрасывались на траву. Джентльмены разобрали бокалы и чуть добавили в них: Карл – в водку, и Джим – в виски. На мгновение бокалы задержались в воздухе в направлении соседей, и собеседники отпили крепкое содержимое.

И снова слово взял Соломон, явно старший в этой компании равных.

– Не согласитесь ли вы со мной в том, что Германия и Россия в следующем веке действительно станут нашими главными противниками на экономическом поприще?

– Ваша мысль верна, Соломон, – мгновенно отреагировал Полтон, – моя прародина старушка Британия уже не в силах будет в следующем столетии противостоять ни этим двум, ни нам...

Не торопясь, высказался Промберг, но и он молвил:

– Кажется, нет другого мнения, что кроме того, что Германия представляет собой огромный экономический потенциал...

– Вы имеете в виду только кадры? – спросил Соломон.

Промберг кивнул и продолжал:

– Кадры, научная база, производственные мощности... Нет только в достаточной мере сырья, которое...

– ...есть в России, – вставил свое слово Полтон.

– Верно, Джим. Германии не нужен полноценный научный и технический союз с Россией. Ей нужно сырье...

С кресла поднялся Финштейн и, опираясь двумя руками на стол, уставился поочередно в глаза собеседников. Длинная пауза, и он с расстановкой сказал:

– Вот вам и мотив для конфронтации с Россией – русские богатства от Малороссии до Урала и от Баку до северной тайги... Я уж не говорю о богатствах тысячекилометровой Сибири...

Они отчетливо понимали, что рано или поздно Германия обратит свои взоры на земли восточных славян и в первую очередь – на Россию.

– Вы думаете, что Германии следует помочь встать на рельсы серьезной попытки прибрать к рукам богатства России? – спросил Полтон.

Теперь встал Промберг и присоединился к позиции коллег:

– Это следует сделать не позднее первого десятка лет нового столетия...

Стоя, разминая после длительного сидения суставы, троица усиленно муслировала идею разрушения еще не родившегося промышленного союза двух государств. В конце концов пришли к выводу, который сформулировал генерал от политики Полтон:

– Сегодня, джентльмены, мы определились с нашими экономическими противниками на следующий век, двадцатый, – это Германия и Россия. Наша цель – не допустить их экономического усиления. Наше главное средство – инициировать открытую конфронтацию между ними, а в повседневной жизни – работать в среде верхушки их элиты, от банков до промышленных союзов и от политических течений до общественных кругов, где особенно сильны разрушающие страны течения...

– В общем, везде, где есть возможность помешать экономической стабильности этих двух стран, – решительно закончил Промберг.

Казалось бы, указанное выше – это вымысел, но... Но во всякой сказке есть доля правды. Как и в этой. Правда в том, что все так и случилось. А простая реконструкция события с троицей – это попытка объяснить, как «кукловоды» – сильные мира сего в Америке вынашивали идеи войн, которые реализовались затем в первой половине XX века: Русско-Японской, Первой и Второй мировой.

Справка. 1905 год. В разгаре Русско-Японская война. В Японию прибывает американский бизнесмен. В газете «Русское слово» появляется серия статей о Стране восходящего солнца. Издатель Иван Сытин публикует книгу «В Японии»...

Военное министерство России интересуется личностью бизнесмена, авторами статей, книги и получает разъяснение от разведочного отделения Генштаба русской армии следующего содержания:

«...отделению было дано поручение собрать сведения о сотруднике «Русских ведомостей» Краевском, путешествовавшем по Японии во время войны... Выяснилось, что Краевский Владимир Федорович, 37 лет, православный, сын отставного надворного советника, был командирован во время войны в Японию от газеты «Русское слово» и приехал в названное государство под видом американского туриста по подложному паспорту...».

Последующая попытка разобраться в личности Краевского не увенчалась успехом – он был известен лишь как сотрудник газет и журналов. Но было высказано предположение о том, что разведочное отделение ГШ, как называли созданную в 1903 году контрразведку, искусно скрывало своих сотрудников. Главным его принципом была конспирация, и даже сам факт существования такой спецслужбы являлся тайной. Его сотрудники работали под прикрытием Военного министерства, МИД, Министерства торговли и промышленности, Министерства финансов, Особого отдела Департамента полиции МВД, Управления дворцовой охраны...

Содержание книги «В Японии» с подзаголовком «Ничего, кроме правды» показывает, что Краевский, выступая под именем американского инженера Перси Пальмера, мог собирать отнюдь не только журналистского характера сведения о положении дел в Японии, но и информацию разведывательного толка, имеющую военно-стратегическое значение.

Кроме контактов с деловыми людьми, военными, иностранцами и правительственными чиновниками, он смог побывать на маневрах японской армии, в главных военно-морских базах, на корабельных верфях...

Говоря об исторической подоплеке развязывания войны с Россией, Краевский отмечал, что «лихорадочная деятельность во всей Японии по подготовке к войне вспыхнула сейчас же после подписания англо-японского соглашения» и что «сию же минуту вслед за подписанием... в Японию хлынули инженеры: немцы, американцы и англичане...». И, суммируя результат такой «помощи» – «в Англии выстроены три четверти японского флота...».

От источника-японца, флотского инженера, Краевский получил сведения: «... у нас наилучшая артиллерия. Наши заводы вырабатывают ружья по системе Маузер, пушки по системе Крупна, Канон и орудия Армстронга для моря...». И еще: «Немцы – наши учителя. Мы приняли немецкую систему военного дела».

В этом отношении Краевский отмечает, что форты, трамваи, госпитали, обучение военному искусству – это дело рук немцев: «Их главными инструкторами были немцы. И в данную минуту 25 офицеров японского генерального штаба находятся в Германии...».

Когда речь заходит о корабельных верфях в Нагасаки и Хиросиме, то Краевский говорит: «они вооружены всем, что только выдумала новая техника кораблестроения в Европе и Америке...», «каждый инженер и механик говорит по-английски». Тот же инженер-корабел рассказывал ему: «Мы посылаем своих учеников в школы Англии и Америки...».

И Краевский отмечает об одной способности японских специалистов: «Приходится лишний раз подивиться умению японцев «с умом перенимать»».

Характер тесных связей Японии с Англией Краевский объясняет со слов японских деловых кругов – «непомерной ненавистью Англии к России». Причем они объясняют это так: «... сколько у Англии интересов в Азии... Через Европу до России не доберешься. Да там она и сильна... Здесь и решено Англией нанести удар».

Краевский отмечает, что иногда антирусские настроения в Японии со стороны Запада принимают парадоксальные формы, о чем свидетельствует его разговор с японским врачом в госпитале: «Страсть идти в сестры милосердия к нам, японцам, у английских и американских леди приняла размер эпидемии...».

Расширяя освещение вопроса об инспирировании Западом войны против России, в книге говорится: «Англичане и американцы стараются поддерживать японцев не только материально, но и морально». И форма такой поддержки весьма оригинальна, ибо «каждый успех японского оружия они празднуют в Иокогаме, Кобе и Токио грандиозными банкетами, собирая 600–700 человек и приглашая японские власти, военных, выдающихся общественных деятелей, коммерсантов. И это все под лозунгом «Война с Россией – общее дело всех европейцев на Востоке!».

В главе «Япония и война» Краевский уделяет внимание вопросу о том, действительно ли Япония накануне банкротства? Он говорит о его работе на этом направлении так: «Этот вопрос интересовал меня особенно. Я присматривался сам, разузнавал у японцев и, главным образом, у коммерсантов-иностранцев... Не веря словам, я собирал цифры...».

К тягестям войны в Японии Краевский относит следующие: «Война истощает японский народ... Масса риса уходит из страны на театр войны... Каждое уменьшение дневной поддержки для японцев, это – уже покушение на здоровье...». И все же он отмечает высокое моральное состояние японских солдат: «Всякий знает, что это «война за существование»».

О причинах войны он говорил, опираясь на мнение разных слоев населения – «Япония переполнена...», а о ее целях – «Отодвинуть Россию как можно подальше, чтобы она не мешала...».

В этом печальном примере, как в капле воды, говорится о тех бесконечных явлениях нетерпимости к России в сознании Запада – Англии, Америки, Германии, которые увязывали свое благополучие с условием разрушения Великой Российской Государственности. И через сто лет сильные мира сего в Америке добились своего, причем не только в отношении России, но и в отношении Германии, но и, как побочный продукт, – в отношении своего англосаксонского партнера, Англии.

Правда, на условиях нового мирового порядка: вместо промышленного капитала в мире стал править финансовый капитал, причем фактически сосредоточенный в одних американских руках.

Вывод. Деза «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ». Провокационный призыв сильных мира сего считать Российскую империю реальной угрозой на мировом рынке в XX веке и в связи с этим всячески ослаблять ее (XIX–XX века).

Еще с конца XIX столетия. В девяностых годах XIX века Россия была приговорена к экономической дестабилизации в государстве и тягчайшим испытаниям для ее народа. Время показало, что сильным мира сего в Америке не нравились не одежды, в которые рядились в России – царской либо советской. Нет, им было нетерпимо видеть наше Отечество в числе Великих Держав с потенциальными возможностями его безграничного усиления.

Столетие дезинформационной войны с Россией в ее основных вехах и примерах изложено в виде хронологического разгрома Великой Державы под не таким уж негласным лозунгом – Великая Ложь Америки против тысячелетней Российской государственности в XIX–XX веках. Причем к этому противостоянию американская администрация последовательно подключала западноевропейские страны.

Предлагается всмотреться в этот печальный список деяний Запада против Востока, конечной целью которых стало устранение политического и экономического противника с международной арены в национальных интересах США в ущерб самой Старой Европе и другим государствам мира.

Сегодня ничто в мире не сдерживает заокеанского друга европейцев в установлении на нашей Планете нового мирового порядка, естественно, с американской окраской.

Итак, далее приводятся всего лишь двадцать трагических событий, из года в год разрушавших Россию.

90-е годы XIX столетия. Россия – противник. Сильные мира сего в САСШ определили будущих главных экономических противников Америки на XX век.

Ими были названы Германия, уже заявившая о себе миру в торгово-промышленном отношении, и Россия – страна, обладающая неограниченными ресурсами в сырье, промышленном потенциале и рабочей силе.

Цель: отслеживание и устранение экономических противников, особенно России – крупнейшей по территории страны и уже к концу XIX века прочно утвердившейся как Великая Держава.

Средство: препятствование расширению производственной базы и рынка сбыта, созданию торгово-финансовых союзов с другими государствами, инициирование конфликтов с граничившими с Россией странами для создания кризисной ситуации в экономике и психологической нестабильности среди населения.

Результат (ожидаемый): дестабилизация политической, экономической и общественной жизни в стране как главного условия для ориентации на САСШ.

1904–1906 годы. Русско-Японская война.

Поощрение японской военщины к военным действиям против России за господство на Дальнем Востоке.

Цель: вовлечение России в полномасштабную войну для снижения темпов роста в экономике и возникновения военной односторонности в развитии промышленности страны.

Средство: инспирирование в правительственных и военных кругах Японии настроений, ориентированных на силовое расширение владений Страны восходящего солнца в Приморье, на Курилах, острове Сахалин и в Корее.

Создание производственной базы японской военной промышленности с помощью Америки, финансирование со стороны Англии и строительство современной армии со стороны Германии.

Результат: война Японии против России создала предпосылки кризиса власти, экономики, военного командования и армии.

В целом – обстановка в стране дестабилизировалась и создавалась предреволюционная ситуация.

1914–1918 годы. Первая мировая война. Следуя концепции устранения Германии в качестве экономического противника, САСШ не препятствовали политике западноевропейских стран в отношении развития германской промышленности и ее торговых возможностей, а также эксплуатации колоний. Растущее влияние этого государства в Европе вызывало опасение тех, кто ратовал за передел мира с точки зрения выгодных торгово-экономических условий. В Европе вызревал конфликт с военным противостоянием многосторонне усиливающейся Германии.

Цель: максимально ослабить главных экономических противников – Германию и Россию – путем инициирования между ними военной конфронтации.

Средство: поощрение претензий западных стран к Германии и создание условий втягивания ее и России во взаимно разрушающий экономику конфликт. Оттягивание вступления САСШ в войну до 1916 года.

Результат: развал экономики Германии, России и всех европейских стран-участниц Первой мировой войны; «похищение» европейских научных и технических кадров в интересах Америки; создание революционной ситуации и затяжного экономического кризиса в Германии и России.

1917 год. Великая Октябрьская революция. Через три месяца после Февральской революции Англия, Франция и САСШ приняли тайное решение о подготовке интервенции в Россию для ликвидации государства как Великой Державы.

Цель: устранение потенциального экономического противника силой оружия, расчленение России на «удельные княжества» и превращение страны в сырьевой придаток с дешевой рабочей силой.

Средство: создание объединенной Антанты из 14 государств, в союзе с внутренней контрреволюцией – оккупацию и расчленение страны с тысячелетней историей на зоны интересов стран-участниц интервенции; предлог интервенции – ликвидация государства с небуржуазным строем.

Результат: разоренная Первой мировой и Гражданской войной Россия смогла противостоять интервенции, однако на длительное время выбыла из числа экономических противников Америки.

До середины 30-х годов. Дипломатическая и экономическая блокада. Активное враждебное отношение САСШ к России, даже после Генуэзской конференции (1922), на которой Германия и Англия, а за ними другие западноевропейские страны стали признавать Советскую Россию де-юре. Америка установила дипломатические отношения с Красной Россией лишь с приходом в Белый дом Ф. Рузвельта, президента-прагматика и реформатора (1933).

Цель: не дать Советской России восстановить экономику страны.

Средство: неприятие России как государства нового социалистического типа; все виды блокады и влияние на европейские страны для дискредитации внешнеполитического курса и создания образа Красной России как агрессивного государства, а также дискредитация внутреннего положения Страны Советов.

Результат: темпы роста экономики в Советской России были занижены, что привело советское правительство к развитию всех отраслей промышленности с опорой на собственные силы.

1940-50-е годы. Враг № 1 – Россия. Фултонская речь Черчилля, экс-премьер-министра Британии (1946) призывает к немедленному военному выступлению против пока еще ослабленной войной Советской России. СССР объявлен американской администрацией врагом № 1. В Пентагоне разрабатываются директивы и военные планы ликвидации России силой «ядерной дубинки».

Цель: превратить Красную Россию в послушное государство с измененной несоциалистической системой и идеологической ориентацией на Запад; преобразование экономической и общественной жизни в стране на американский лад.

Средство: давление, шантаж, угрозы – создание НАТО (1949) и КОКОМ (1951); «холодная война» с ее сторонами – экономической и психологической – для дестабилизации всех сторон жизни в СССР и стран народной демократии. План «Дропшот» предусматривает военные действия против СССР силами НАТО (250 дивизий) и расчленение России на четыре зоны оккупации в интересах Запада.

Результат: Советская Россия создала отечественное ядерное оружие и прикрыла ракетно-ядерным зонтиком соцстраны, Организации Варшавского договора и СЭВ. Экономика страны стала зависеть от оборонных отраслей промышленности.

1950 год. Корейская война. США силой оружия шантажируют одну из соцстран на Востоке. В военные действия втягиваются соседние соцстраны – Китай и Вьетнам.

СССР оказывает Северной Корее помощь военной техникой, снаряжением, продовольствием, а также военными консультантами, инструкторами и добровольцами.

Цель: попытка реакционных сил ориентировать СССР на военную конфронтацию с Западом косвенным путем; формальная задача США – сдерживание укрепления социалистической системы на Востоке.

Средство: политическая ориентация Советской России на военную поддержку социалистических режимов, военная помощь – оружие, снаряжение, обучение. Возрастает нагрузка на экономику страны с ее военной составляющей.

Результат: ориентирование экономики России на всестороннюю помощь странам соцлагеря, которые в силу военных действий против США в Северной Корее задерживают оплату долгов, в том числе связанных с мирным строительством; отвлечение средств и кадров из России вовне.

1962 год. Карибский кризис. США готовят военную операцию против Кубы для ликвидации социалистического государства в Западной полушарии. СССР принимает меры для защиты Острова Свободы, вводит на остров ракетно-ядерное оружие и войсковой контингент.

Цель: ограничение влияния СССР вблизи США на южно-американском континенте; сдерживание распространения соцлагеря в целом.

Средство: вторжение 500 – тысячной армии США на Остров Свободы и свержение режима Фиделя Кастро.

Результат: СССР защитил Кубу и получил гарантии американской стороны никогда не трогать эту страну в обмен на вывод советских ракет с острова; лицо советской страны в мире пострадало в связи с тем, что ракеты на Кубу были ввезены тайно; США выиграли пропагандистскую кампанию, но проиграли политическое противостояние – Куба осталась

суверенной. СССР одержал непризнанную победу – с Советской Россией Запад вынужден был считаться как с Великой Державой, имеющей ракетно-ядерное оружие.

1964 (– 1974) годы. Вьетнамская война. Формально американская администрация десять лет воевала против Северного Вьетнама за влияние в регионе. Однако это была война и против России и Китая – оплота социализма в ЮВА. Помощь России Китаю и Вьетнаму еще более ослабила мировую составляющую советской экономики, создав предпосылки к серьезным перекосам и преобладанию в ней военной направленности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.